

12233.

33 39
91(5)
708
E-36

ЕЖЕГОДНИКЪ ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО МУЗЕЯ,

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ.

Годъ 12.

1905.

Выпускъ XV.

ANNUAIRE du Musée de Tobolsk,

placé sous la très Augste
 protection

DE SA MAJESTE IMPERIALE.

Année 12.

1905.

Livraison XV.

ТОБОЛЬСКЪ.
Типографія Епарх. Братства.

1906.
Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 12927

— 2 —

ДОМАШНЯЯ РЕМЕСЛА ОСТЯКОВЪ И ВОГУЛОВЪ.*)

У. Д. Сирелиуса

(съ немецкаго).

I. Обработка шкуръ.

Употреблениe шкуръ въ качествѣ материала для одежды ведеть свое начало, нѣть сомнія, отъ самыхъ раннихъ временъ человѣческаго существованія. Различныя обстоятельства способствовали появленію такого обычая: во-первыхъ, легкость, съ которой можно было прежде добывать шкуры при изобилии дичи, а затѣмъ особенное, сравнительно съ другими данными природой средствами защиты, удобство, доставляемое прочностью шкуръ и ихъ способностью согрѣвать. Этимъ послѣднимъ свойствомъ и объясняется то, почему употреблениe шкуръ въ холодныхъ поясахъ земного шара такъ сильно распространено. Въ этомъ же свойствѣ нужно искать объясненія и того факта, почему употреблениe одѣждъ изъ шкуръ

*.) Настоящая статья Ежегодника Тоб. Губ. Музея представляетъ собою переводъ сочиненія „Die Handarbeiten der Ostjaken und Wogulen. Von U. T. Sirelius. Helsingfors. 1903“. Первоначально это произведеніе было напечатано въ «Журналѣ финно-угорского Общества въ Гельсингфорсѣ» (XXII, 1). Совѣтъ Общества по ходатайству Распорядительного Комитета Музея въ всѣхъ случаевъ изъявленнаго авторомъ согласія, позволилъ редакціи Ежегодника помѣстить въ послѣднемъ переводъ вышенназваннаго сочиненія г. Сирелиуса. Редакціонная комиссія Музея, признавая дѣло перевода труда г. Сирелиуса на русскій языкъ полезнымъ для иѣстной этнографіи вообще и въ частности для руководства при пользованіи коллекціями Музея, вмѣстѣ съ гѣмъ нашла удобнымъ издать переводъ съ некоторыми замѣненіями сравнительно съ под-

сохранилось до нашего времени даже у такихъ народовъ, которые, при своихъ достаточно развитыхъ техническихъ способностяхъ, давно уже научились искусственно приготавлять очень теплую одежду. Вполнѣ, поэтому, нормальнымъ явленіемъ представляется то, что пользованіе шкурами, какъ материалами для одежды, и прежде существовало, да и теперь еще существуетъ среди остяковъ и ногуловъ сѣверной Сибири, сохранившихъ до нашихъ дней очень первобытный образъ жизни.

Всякій европеецъ,—если только онъ не имѣть достаточныхъ свѣдѣній о сѣверной Сибири,—считаетъ одной изъ очень многихъ достопримѣчательныхъ особенностей этой страны чрезмѣрное богатство ея дичью. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что такое представление дѣла до известной степени вовсе не соответствуетъ дѣйствительности: сѣверная Сибирь уже перестала быть такимъ изобильнымъ мѣстомъ для охотничьей добычи, какимъ являлась въ бывшія времена. Это сдѣлали лѣсные пожары и способъ охоты, прогрессирующей въ отношеніи приемовъ истребленія дичи въ большихъ размѣрахъ. Но при всемъ томъ все таки справедливо, что въ безирефльныхъ лѣсахъ областей сѣверной Сибири и досель

линникомъ, а именно—съ сокращеніями и дополненіями. Такъ: въ концѣ своего сочиненія (63—75 стр.) г. Сиреліусъ даетъ указатель остатокахъ въ ногульскихъ словъ, пѣющихъ прямое или косвенное отношеніе къ терминологіи описанныхъ имъ въ сочиненіи ремесленныхъ работъ инородцевъ; въ виду трудности передачи остатокахъ и ногульскихъ звуковыхъ элементовъ соответственной транскрипціей на русскомъ языке этотъ указатель въ переводѣ опущенъ вовсе,—тѣмъ болѣе, что съ трудностью указанного рода пришлось считаться и самому г. Сиреліусу (стр. 63, предварит. привѣчаніе къ указателю). Взаимно этого опущенія сдѣланы небольшія дополнительныя привѣчанія къ переводу. Такъ, во первыхъ, въ привѣчаніяхъ сдѣланы переводчикомъ указанія на имѣющиеся въ коллекціяхъ Т. Г. Музея предметы, употребляемые остатками и ногулами въ упомянутые въ сочиненіи г. Сиреліуса, а отчасти даже и не упомянутые въ немъ. Во вторыхъ, переводчикъ счелъ нужнымъ сдѣлать по мѣстамъ привѣчанія, такъ сказать, пояснительныя къ тексту перевода. Эта категорія привѣчаній сдѣлана для удобства пониманія сообщений автора читателемъ, не особенно связаннымъ въ техникѣ описываемыхъ работъ. Наконецъ, въ третьихъ, переводчикъ былъ поставленъ въ неизбѣжную необходимость сдѣлать въ привѣчаніяхъ же оговорки и помѣтки касательно сдѣланныхъ при переводѣ въ иѣкоторыхъ случаяхъ мелкихъ отступлений отъ текста оригинала въ Родѣ пропуска остатокихъ и ногульскихъ названій и т. п.

Изъявивши согласіе на переводъ своего сочиненія, У. Д. Сиреліусъ, кроющъ тогодѣль возможность появиться этому переводу съ тѣми же иллюстрациями, какія искются въ подлинникѣ: онъ выслалъ Распорядительному Комитету Музея для пользованія при изданіи перевода копіе политической оригиналъ.

еще бродить пестрое, мѣстами чудное, изобилльное звѣриное населеніе — предметъ охоты. Правда бобръ, — въ прежнія времена бывшій драгоценнѣйшимъ объектомъ звѣринаго промысла, — безспорно теперь уже вымеръ какъ будто бы вовсе; по крайней мѣрѣ это можно сказать относительно сѣверно-западной Сибири, т. е. относительно области жительства остыковъ и вогуловъ. За то соболь, явившійся преемникомъ бобра въ некоторыхъ мѣстностяхъ, встрѣчается въ такомъ изобилии, что иные охотники всю зиму употребляютъ почти исключительно на ловлю этого звѣря. Изъ другихъ четвероногихъ можно упомянуть: лося, сѣвернаго оленя, медведя, лисицу, куницу, горностая, рѣчную выдру,rossomаху, бѣлокъ, зайца, рысь, а также въ безлѣсныхъ тундрахъ — волка и иссца. Всѣ эти звѣри составляютъ важный предметъ остыцко-вогульской охоты; за ними охотятся ради цѣннаго мѣха, а также ради сѣбѣдного мяса.

Въ прежнія времена остыки и вогулы пользовались шкурами всѣхъ этихъ звѣрей для своихъ собственныхъ надобностей. Но можно предполагать, что у нихъ уже несколько столѣтій тому назадъ явилось обыкновеніе продавать самыя большія и, разумѣется, самыя дорогія шкуры. А быть можетъ, они со времени возникновенія въ ихъ странѣ оживленной торговли съ русскими начали, — подобно нынѣ существующимъ порядкамъ, — продавать всякия вообще шкуры, безъ которыхъ могли обойтись сами. Изъ шкуръ этой послѣдней категоріи они только въ очень рѣдкихъ случаяхъ пользуются всецѣло для своихъ собственныхъ нуждъ шкурами наиболѣе дорого стоящими. На противъ, обычный пріемъ, особенно въ Сургутскомъ округѣ, — отдѣлять для своихъ потребностей менѣе цѣнныя части шкуры, въ родѣ участковъ около брюшка и ногъ. Такъ дѣлается прежде всего со шкурками россомахи и лисицы; отдѣленія части въ данномъ случаѣ обыкновенно идутъ на оторочку кафтановъ, рукавицъ и шапокъ.

Матеріалъ для одежды доставляютъ главнымъ образомъ шкуры сѣвернаго оленя, бѣлки, зайца и лося. Изъ шкуры оленя, бѣлки и зайца дѣлаютъ верхнюю одежду¹⁾, а изъ шкуры оленя

¹⁾ Изъ шкурки бѣлки вырабатывается мѣхъ для женской одежды (такъ назыв. «нгушка»).

и лося дѣлается обувь. Бѣлые шкурки нерѣдко идутъ на рукавицы. Кромѣ того, изъ шкуры лося, сѣвернаго оленя дѣлаются постельные покрывала, мѣшки; эти же шкуры идутъ на подошвы лыжъ,—именно шкура съ нижней части ноги оленя,²⁾—на колчаны и т. п. Затѣмъ изъ такихъ же шкуръ выдѣлываются ремни для сбруи оленя, хотя входящую въ составъ этой сбруи лямку, надѣваемую на грудь животнаго, предпочитаютъ дѣлать изъ шкуры медвѣдя. Конечно, употребленіе шкуръ распространено всего болѣе въ сѣверной части остыцко-вогульской области. Южнѣе,—по рѣкамъ Салыму, Иртышу и Кондѣ,—оно распространено менѣе, и это стоять въ связи съ тѣмъ, что въ этихъ мѣстностяхъ, какъ увидимъ далѣе, извѣстно ткацкое искусство. Кромѣ того, необходимо принять въ этомъ случаѣ во вниманіе и положеніе данныхъ мѣстностей. Такъ какъ непосредственно возлѣ нихъ находятся поселенія русскихъ, то въ указанномъ выше районѣ и спросъ на шкуры наиболѣе значителенъ и приобрѣтеніе тканыхъ матерій путемъ покупки гораздо удобнѣе при сравнительно хорошей постановкѣ торговаго дѣла. Въ большинствѣ случаевъ тѣ мѣховые одежды, которыя носятъ въ этихъ районахъ, купленныя и притомъ овѣ булены не здѣсь, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ.³⁾ Поэтому и искусство обработки шкуръ въ этихъ мѣстностяхъ нельзя считать распространеннымъ или по крайней мѣрѣ общезвѣстнымъ.⁴⁾.

Ознакомившись съ четвероногими обитателями лѣса, за которыми охотятся остыки и вогулы, познакомимся съ просушкой различныхъ родовъ шкуръ, разматривая каждый родъ по отдельно-

²⁾ Нижняя сторона лыжъ у остыковъ обкладывается шкурой съ ногъ оленя. По одному объясненію (Абрамовъ. Описаніе бересков. края) это дѣлается для того, чтобы лыжи «по крѣпкому снѣгу не скрипѣли и не пугали евреевъ, а мягкий снѣгъ не припалъ бы къ нимъ и не замедлялъ про мышленниковъ бѣга»; по другому (сообщено Н. А. Скалоубовымъ)—для того, чтобы на лыжахъ можно было идти въ гору, такъ какъ шерсть, зачесанная назадъ, препятствуетъ лыжамъ скатываться.

Перев.

³⁾ Салымъ, Иртышъ (Цингалинскія юрты), Конда (Пушгинскія юр., с. Лоушинское). На Кондѣ вырабатывается только кожа для носковъ обуви и именно изъ шкуры оленя съ нижней части ноги животнаго. Мѣстные обыватели изъ Салымъ покупаютъ свои мѣховые одежды почти исключительно у остыковъ, живущихъ по Пиму.

⁴⁾ Постельные покрывала, на которыхъ ложатся, дѣлаются изъ шкуръ евреевъ, убитыхъ въ этихъ мѣстахъ, но такія шкуры не требуютъ никакой особенной обработки. На Салымъ названія орудій обработки еще въ употреблении.

сти. Главнымъ образомъ придется говорить о шкурахъ лося и оленя.

Охота на этихъ животныхъ производится преимущественно осенью и въ самомъ началѣ лѣта; только мѣстами охотятся и лѣтомъ,—въ периодъ времени страданій отъ комаровъ. При такихъ условіяхъ и шкуры животныхъ просушиваются главнымъ образомъ въ эти два времени года. Ранняя весна въ данномъ случаѣ имѣть много преимуществъ сравнительно съ осенью. Весной солнце свѣтить уже почти со всей своей силой, а пронизывающей весенний вѣтеръ самымъ надлежащимъ образомъ ускоряетъ высыханье. Вследствіе этого по мѣстамъ⁵⁾ и стараются, насколько только это возможно, отсрочивать просушку осеннихъ шкуръ до ранней весны. Нерѣдко при осенней охотѣ на оленя бываетъ такая холодная погода, что шкуры можно оставить не обработанными до весны безъ опасенія, что онѣ загниютъ. Утверждаютъ даже, что будтобы шкуры, высушенныя ранней весной, удобнѣе и выдѣлывать. Шкуру сѣвернаго оленя, которая сравнительно тонка, можно, въ случаѣ нужды, и среди зимы довольно порядочно просушить⁶⁾, если погода теплая и благопріятствуетъ высыханью; можно даже, хотя и медленно, просушить шкуру и въ юртѣ.⁷⁾ Напротивъ болѣе толстая шкура лося для надлежащей своей просушки требуетъ такихъ благопріятныхъ условій, которые, какъ выше указано, даются весенними днями⁸⁾.

Просушка производится разнообразными способами. На Югахъ⁹⁾ и Аганѣ поздней зимой поступаютъ такъ: шкуры разстилаютъ на снѣгу, такъ какъ онѣ въ горизонтальномъ положеніи всего лучше подвержены дѣйствію солнечныхъ лучей. По Югану на томъ мѣстѣ, гдѣ кладутъ шкуры, снѣгъ крѣпко утаптываютъ лыжами; образовавшаяся такимъ образомъ площадь при морозѣ затвердѣваетъ. Шкуры разстилаютъ тщательно, такъ чтобы всѣ складки наилучшимъ образомъ разгладились и шкура заняла, на-

⁵⁾ Аганъ.

⁶⁾ Сосва (Рахтынинскія юрты), Казынъ.

⁷⁾ Аганъ, Сосва (Рахтынинскія ю.).

⁸⁾ Сосва (Рахтынинскія ю.).

⁹⁾ Уготскія юрты.

сколько только возможно, болѣе пространства. У шкуры есть свойство съеживаться и, если ее время отъ времени не расправлять,— въ сухомъ состояніи ее уже трудно растянуть до ея естественныхъ размѣровъ въ ширину. А поэтому,— и именно какъ разъ на Югъ, же,— шкуру для просушки на крѣпко утоптанной снѣговой поверхности прикрѣпляютъ по краямъ деревянными спицами. Если шкура при такихъ условіяхъ благополучно просохнетъ настолько, что станетъ негибкой,— ее кладутъ для окончательной высыпки на жерди, которые поддерживаются вилобразными подпорками.

Лѣтомъ и осенью просушивать шкуры въ горизонтальномъ положеніи нельзя, нельзя по крайней мѣрѣ сдѣлать этого положивши шкуры на землю, такъ какъ онъ при этомъ легко могутъ снизу, съ затѣненной стороны, загнить. А поэтому въ названныя времена года и приходится прибегать къ разнаго рода способамъ просушки. Такихъ способовъ существуетъ два. Самый главный изъ нихъ—просушка на жердяхъ на свѣжемъ воздухѣ. Этотъ способъ и приемъ просушки, въ особенности распространенный въ сѣверныхъ областяхъ,¹⁰⁾ употребляется отчасти даже и зимой,¹¹⁾ такъ какъ въ это время просушка совершается главнымъ образомъ тоже силою вѣтра, а шкуры для его дѣйствія наиболѣе доступны въ вышеописанномъ положеніи на жердяхъ. Впрочемъ просушка на жердяхъ имѣеть во многихъ случаяхъ ту существенную певыгоду, о которой была уже рѣчь при описаніи просушки на снѣгу: шкура обнаруживаетъ стремленіе иѣсколько съежиться.

Это обстоятельство заставляетъ остатковъ, живущихъ южнѣе, пускать въ оборотъ такой приемъ просушки, при которомъ шкура во все время высыханья держится распяленной. По Пртышу

Рис. 1. Бердя.

¹⁰⁾ Сосва (Рахтынинская ю.), Казымъ (?).

¹¹⁾ Натурально,— только при умеренной погодѣ.

на краяхъ шкуры дѣлаютъ маленькия дырочки и въ нихъ вставляютъ тонкіе колышки и палочки, растягивающіе шкуру. Въ такомъ видѣ ее кладутъ на жерди,—обычно на тѣ же, на которыхъ провяливаютъ мясо и рыбу¹²⁾. На Вахѣ и Салымѣ укрѣпляютъ на длинной деревянной жерди двѣ поперечныя перекладины: одну короткую—сверху, другую гораздо длиннѣе—снизу. Между этими перекладинами растягиваютъ шкуру, прикрѣпивши ее кверху тѣмъ концомъ, гдѣ была голова, а книзу—тѣмъ, гдѣ хвостъ, и приладивши къ ней палки для расияленія ея въ поперечномъ направлениі (рис. 1). Когда шкуру повѣсять достаточно прочно,—вколоачиваютъ жердь въ землю перпендикулярно къ поверхности послѣдней¹³⁾. На Юганѣ употребляютъ тотъ же самый приемъ, но только съ тѣмъ различіемъ, что обходятся безъ палокъ-распорокъ, а на жерди вмѣсто двухъ поперечныхъ перекладинъ прикрѣпляютъ особымъ образомъ устроенную четырехугольную раму, на которой и растягиваютъ за край шкуру. Такой способъ растягиванья на Иртышѣ и Салымѣ практикуется постоянно, онъ даже находить себѣ примѣненіе и на Вахѣ. На Юганѣ же, напротивъ, его применяютъ только при просушкѣ осеннихъ шкуръ.

Просушка шкуръ другихъ животныхъ,—а именно: рѣчной выдры, лисицы, росомахи, песца, волка, бѣлки, куницы, соболя и горностая,—требуетъ гораздо менѣе хлопотъ. Такъ какъ эти шкуры тонки, то онѣ и сохнутъ вообще очень быстро, а потому просушку ихъ можно производить съ полнымъ усиліемъ во всякое время года въ юртѣ. Шкуры съ животныхъ снимаютъ цѣликомъ и просушиваютъ на особо для того приспособленныхъ доскахъ. На рисункѣ (рис. 2) мы видимъ сушильную доску для шкуры рѣчной выдры. Доска длиной—95 сантм.; постепенно стуживаясь къ одному Р. 2. Вахѣ. концу, она заканчивается остріемъ, а на другомъ концѣ

¹²⁾ Въ послѣднее время по Иртышу (Цигаевскія ю.) все болѣе и болѣе входитъ въ обычай сушить шкуры на крышахъ жилищъ; гдѣсь шкуры разсилаютъ и по краямъ приколачиваютъ. По Иртышу, Югану и Салыму обыкновенно шкуру съ ногъ сушить особо, отрѣзавши отъ остальной шкуры.

¹³⁾ Этотъ же приемъ употребляютъ и рускіе крестьяне въ Тобольскомъ уѣздѣ для приготовленія сыромятныхъ кожъ. (Сообщено Н. Л. Скаловѣзовымъ). Перев.

ея ширина—15 сантм. Предъ просушкой шкуру выдры, какъ и вѣсъ вообще шкуры, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, выворачиваютъ, а хвостъ разрѣзываютъ вдоль его. Сушильная доска узкимъ своимъ концомъ вдвигается между лапками шкуры во внутреннее пространство послѣдней, причемъ вдвигается настолько и такъ, что шкурка съ головы помѣщается на узкой части доски. Шкурка съ задней части животнаго или привязывается пакрѣнко прутомъ или прибивается деревянными спицами¹⁴⁾; это дѣлается для того, чтобы при высыханіи шкура не сдвигалась съ мѣста и вслѣдствіе этого не сморщивалась бы. Сушильная доска для шкуры лисицы въ общемъ имѣть совершенно тотъ же видъ, какъ и только что описанная; она даже и размѣры имѣть приблизительно тѣ же, какъ и та: длина ея почти 87 сантм. и ширина на тупомъ концѣ почти 17 сантм. Только по Иртышу употребляютъ сушильную доску, значительно уклоняющуюся по своей формѣ (рис. 3) отъ описаннаго типа. Она, какъ и та, къ одному концу уже, но на широкомъ или нижнемъ концѣ она оканчивается развилиной, причемъ вѣтви развилины соединены деревянной перекладинкой. На доску обыкновенной формы лисья шкурка натягивается для просушки точно такъ же, какъ и шкура рѣчной выдры¹⁵⁾. Употребляемая по Иртышу доска велика: она—161 сантм. длины и 23 сантм. ширины у концовъ развилины. При такой величинѣ на ней, кроме лисьихъ шкурокъ, можно просушивать шкуры росомахи и волка. Всѣ эти шкуры просушиваются на одинъ манеръ; шкурка съ головы натягивается на узкий конецъ доски, шку-

Рис. 3. Иртышъ.
(Цингальскій ю.).

¹⁴⁾ Юганъ (Уготскія ю.). Даже разрѣзанная шкурка съ хвоста подобныи же образомъ прикрѣпляется на доскѣ, такъ чо при такихъ условіяхъ, конечно, выходитъ глинище обыкновеннаго.

¹⁵⁾ По Ваху, а быть можетъ, въ еще въ какихъ-нибудь мѣстностяхъ,—оставляютъ ее въ такомъ положеніи только до тѣхъ поръ, пока она подсохнетъ очень немного, потому что, какъ только она начинаетъ окончательно подсыхать, легко разрывается, если ее своевременно не ослабить или не вынести изъ того напряженного состоянія, которое является сдѣствіемъ высыханія. Снявшія съ доски шкурку снова жатутъ ее шерстью наружу на доску. При этомъ расправляютъ деревяшкой шерсть такъ, чтобы она сдавалась гладкой и лоснящейся.

ра съ заднихъ ногъ— на развилину, шкура съ переднихъ ногъ— на особую деревянную поперечную перекладинку (рис. 3 а), а шкура съ хвоста прикрѣпляется къ деревянкѣ, воткнутой однимъ концомъ въ промежутокъ между доской и шкурой съ зада животнаго.

Бѣличи шкуры,— приготовляютъ ли ихъ для своего употребленія или для продажи,— вообще просушиваются такимъ образомъ: ихъ кладутъ на тонкія налочки¹⁶⁾, или на веревки¹⁷⁾, или же

привязываютъ къ нимъ за концы¹⁸⁾. Отъ этого обычного способа отступаютъ только въ юго-восточной части остяцкой области (по Васть-Югану), гдѣ шкурки, предназначенные для собственнаго употребленія, сушатъ на доскахъ. Сушильная доска для бѣличьихъ шкурокъ изображена на рис. 4.

Это—тонкая доска около 34 сантм. длиной, ширине ся —самое большее 9 сантм.; одинъ конецъ ея обдѣланъ на по-
Васть-Юганъ добѣ острія коня, а другой—въ видѣ рукоятки. Доска эта сравнительно широка и, когда ее обычнымъ способомъ вставать въ шкуру, она иѣсколько растягиваетъ послѣднюю. А чтобы шкура выдержала это растяженіе при высыханіи и не разорвалась, ее прежде, чѣмъ натянуть на доску, хорошо разминаютъ. Если же просушка производится лѣтомъ, шкурку кладутъ на иѣсколько времени на мокрую траву, чтобы она сдѣлалась болѣе растяжимой. Разминаютъ шкурку такимъ образомъ: садятся и беруть сдѣланный изъ прутьевъ обручъ; затѣмъ, надѣвши обручъ на ступню ноги, продѣваютъ въ него шкурку и, крѣпко держа ее руками за концы, начинаютъ передвигать въ обручъ, оттягивая къ себѣ то одинъ конецъ, то другой. При этомъ время отъ времени натираютъ шкурку жиромъ, который приготавляется изъ рыбныхъ потроховъ слѣдующимъ образомъ. Потроха къ какомъ-нибудь сосудѣ, —лучше всего въ котлѣ,—выставляются на день на солнце. Ясно, что это возможно сдѣлать только лѣтомъ, которое и вообще—единственно удобное время для добыванія жира, такъ какъ потроха

¹⁶⁾ Сосва (Рахтынскія ю.), Салыжъ.

¹⁷⁾ Нижняя Обь (Халей-пуголь).

¹⁸⁾ Сосва (Рахтынскія ю.).

именно только тогда и бывают настолько жирны, что могут выдѣлить достаточное количество жира. Когда на воздухъ потроха начнутъ вѣсколько разлагаться и выдѣлять желаемый продуктъ, ихъ варятъ. Для этого вливаютъ въ котель немнога воды—двѣ разливательныхъ ложки на новаренный котель средней величины. При развариваніи потроха выдѣляютъ по немногу жиръ, который, по мѣрѣ своего выдѣленія, конечно, поднимается на верхъ; здѣсь его счерниваютъ тонкой ложкой въ заранѣе приготовленное берестяное блюдо. Когда соберутъ такимъ образомъ весь жиръ,—онъ кладутъ его въ котель и снова варятъ до тѣхъ поръ, пока онъ не замутится. Тогда онъ считается готовымъ для высукивания назначенія.

Сушильная доска для шкурокъ куницы (рис. 5) съ просушивающейся шкуркой похожа на доску для Вахъ. бѣличихъ шкурокъ, но она острѣе и уже той. Она въ длину приблизительно не болѣе 53 сантм. и 6 сантм. въ ширину въ самомъ широкомъ мѣстѣ. Схожа съ ней по своей формѣ и сушильная доска для шкурки соболя (рис. 6), но одна изъ ея широкихъ сторонъ вынукала на подобіе ребра¹⁹⁾. Длина ея около 64 сантм. и ширина до 7 сантм. Просушка на той и другой доскѣ производится тѣмъ же самымъ способомъ, что и на сушильной доскѣ для шкуры рѣчной выдры.

Сушильные доски для шкурокъ горностая видимъ на рис. 7 и 8. Воспроизведенная на первомъ рисункѣ и встрѣчающаяся въ южныхъ районахъ²⁰⁾ сушильная

¹⁹⁾ См. для ясности на рис. 6; въ нижней части рисунка сдѣлано изображеніе доски въ поперечномъ разрѣзѣ.

²⁰⁾ Вахъ, Юганъ (Уготскія ю.). Перев.

Рис. 5. Рис. 6.
Вахъ. Вахъ.

Рис. 7. Рис. 8. Рис. 9.
Вахъ. Сосна. Вахъ.

доска — это тонкая, въ 60 сант. длины и 4 сант. ширины, доска, на одномъ концѣ которой находится развилинъ, постепенно переходящая въ узкую щель. Изображенная на рис. 8 доска — въ сущности такова же, какъ и только что описанная, но она раскрыта на двѣ половники. Встрѣчается она у сосновскихъ вогуловъ. На доски обонхъ видовъ шкурки горностая натягиваются одинаково такимъ образомъ (см. рис. 9): концы развилинъ доски вставляются въ ротъ шкурки и направляются въ содранную цѣликомъ щель животнаго шкурку такъ, что она доходитъ до заднихъ ногъ. Затѣмъ шкурку натягиваютъ; для этого между концами развилинъ, въ находящуюся здесь щель, вколячиваютъ деревянный клинъ; у доски сосновско-вогульскаго типа клинъ вколячивается въ щель, образуемую промежутками между сложенными вмѣстѣ половниками доски (рис. 7 а, 8 а). Когда употребляютъ доску первого типа, шкурку еще сильнѣе прижимаютъ къ доскѣ посредствомъ второго клина (рис. 7 б), который безъ всякихъ особыхъ приспособлений вставляется со стороны головы шкурки между постѣней и доской. Употребленіемъ клиньевъ достигается то удобство, что шкурка горностая, которая довольно тонка, не можетъ разорваться, когда будуть ее снимать съ доски: прежде всего вытаскиваютъ клинья.

Послѣ краткаго обзора просушки шкуръ перейдемъ къ описанію приемовъ, употребляемыхъ при выѣзкѣ шкуръ. Говоря о выѣзкѣ шкуръ, придется указать на способы размягченія ихъ съ цѣлью сдѣлать ихъ гибкими и способными облегчать предметы: эти свойства особенно важны въ томъ случаѣ, когда шкуру предполагается употребить на одежду. А такъ какъ для удовлетворенія домашнихъ нуждъ остатковъ и вогуловъ идутъ въ дѣло шкуры оленя, лося, быка и зайца, то о выѣзкѣ этихъ шкуръ и будетъ рѣчь. Тѣ шкуры, которые должны пойти въ продажу, только просушиваются. На Рис. 10 я изѣмъ тѣхъ шкуръ, которые оставляются для собственныхъ личн. потребностей, не всѣ подвергаются выѣзкѣ, о чёмъ уже было выше упомянуто. Именно не выѣзжаются, напримѣръ, шкуры, втуши на покрывала для постелей и на ремни: въ этомъ случаѣ болѣе цѣнить прочность и толщину, чѣмъ легкій вѣсъ и эластичность.

Прежде, чѣмъ начать выдѣлку оленьей и лосиной шкуры, кладутъ ее въ иѣкоторыхъ мѣстностяхъ²¹⁾ на одну ночь размокнуть, такъ чтобы она стала гибкой, и образовавшися на ней во время просушки неровности пучезли. По Агану.²²⁾ гдѣ такое размачивание не въ обычай, достигаютъ желаемаго результата употребленіемъ особаго инструмента, изображенаго на рис. 10 и заимствованаго отъ казымскихъ самойдовъ. Инструментъ этотъ—желѣзное, рѣжущее орудіе, съ дугообразнымъ лезвиемъ, похожее на скобку. Концы орудія играютъ роль шиповъ; ими орудіе вбито въ длинную деревянную рукоятку. Мастерица крѣпко держится за оба конца рукоятки и третъ съ дѣнъ по нижней сторонѣ шкуры, положенной на какую-нибудь твердую подставку. Третъ она до тѣхъ поръ, пока не расправятся на шкурѣ всѣ складки.

Такимъ ли способомъ или же вышеуказаннымъ обработана шкура,—она готова для применения къ дѣлу струга. Стругомъ снимается самый внутренний слой шкуры—мездра. Этотъ слой составляетъ наиболѣе ссыхающуюся часть шкуры и, вслѣдствіе своей способности съеживаться при высыханіи, дѣлаетъ обувь совершенно тѣсной, если его своевременно почему-нибудь не сняли. Стругъ въ употребленіи по всей остатко вогульской области и желѣзную часть его умѣютъ выковать во всѣхъ частяхъ этой территории²³⁾). Устройство струга въ различныхъ мѣстахъ жительства остыковъ и вогуловъ иѣсколько разнообразится, какъ это видно по различнымъ типамъ струга, изображеннымъ на рис. 11—13²⁴⁾). Первый изъ этихъ струговъ—изъ области обдорской. Онъ—съ однимъ лезвиемъ, и же-

Рис. 11. Обѣ.
(Вуль-посль-
пуголь).

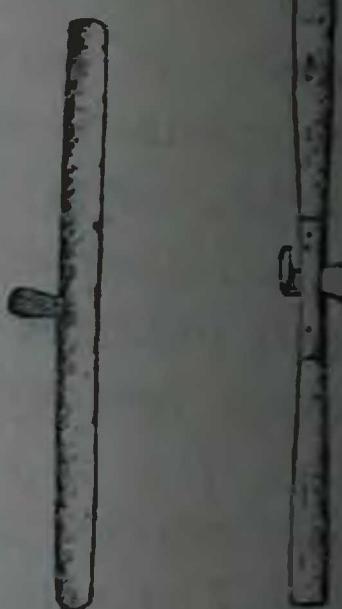

Рис. 13.
Вась-Юзарь.

²¹⁾ Нижняя Обь (Халей-пуголь).

²²⁾ Аганскія ю.

²³⁾ Иѣсколько образцовъ струга есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музей; инвент. кат. № 1682, 2268, 3198 (послѣдній изъ Сургута).

Переч.

²⁴⁾ Вуль-посль-пуголь.

Рис. 75. Васть-югань.

Рис. 14. Васть-югань.

лѣзная часть его, очень немного изогнута въ видѣ дуги, вставлена въ срединѣ деревянной рукоятки длиною въ 54 сантм. Представленный на рис. 12 типъ струга употребляется на Сосѣвѣ, а также—по нижней Оби.²⁵⁾ Стругъ этотъ съ двумя лезвиями или,—точіе сказать,—состоитъ изъ одной, заостренной съ обоихъ концовъ, желѣзной пластинки. Пластинка эта посредствомъ небольшой поперечной накладочки прикрыта къ срединѣ деревянной, въ 59 сантм. длиной, рукояткѣ; при этомъ одинъ конецъ пластинки почти прямой, а другой имѣть видъ глубокой дуги, или проще сказать,—онъ загнутый. Третій типъ (рис. 13) наиболѣе часто встрѣчается и распространенъ главнымъ образомъ въ южныхъ частяхъ остицкой области²⁶⁾. Онъ отличается отъ соевинскаго главнымъ образомъ только тѣмъ, что оба конца желѣзной пластинки сильно искривлены въ формѣ дуги или загнуты.

Удаленіе или сострагивание мездры производится такимъ путемъ: лезвемъ струга водятъ по внутренней сторонѣ шкуры съ такой силой, что оно срѣзываѣтъ маленькия стружки шкуры. Шкуру при этомъ помѣщаютъ на особо для того приспособленную ровную подставку. Для работы мастерица садится на подставку (см. рис. 14 на особомъ листѣ) и, держа стругъ обѣми руками за рукоятку, третъ по шкурѣ, водя лезвемъ по направлению отъ себя. По Сосѣвѣ и нижней Оби, гдѣ какъ уже сказано, у струга два различныхъ лезвия,—сначала сострагиваютъ прямымъ концомъ желѣзной пластинки, а концомъ искривленнымъ пользуются только тогда, когда снята очень значительная часть мездры. Въ болѣе южныхъ мѣстностяхъ, гдѣ у инструмента два лезвия одной и той же формы, естественно, не дѣлаютъ различія въ употреблении того и другого

Рис. 15. Васъ-Юганъ. лезвя. т. е. строгаютъ тѣмъ, которое острѣе. Стоять только въ данномъ случаѣ замѣтить, что ради предосторожности возлѣ рукоятки кладутъ палку (рис. 13 а) такой же, какъ и рукоятка, толщины. Палка эта помѣщается въ углублениѣ той части

²⁵⁾ Халей-шуголь.

²⁶⁾ Васъ-юганъ, Вахъ, Юганъ, Аланъ.

желѣзной пластики, которая въ данный моментъ остается безъ употребленія; концами палка прикрѣпляется къ рукояткѣ.

Когда мездра удалена совершенно, начинаютъ шкуру мать обѣими руками и, чтобы работа шла успѣшище, время отъ времени смазываютъ ее рыбьимъ жиромъ. Потомъ берутся за скобель, и ею шкура размягчается окончательно. Существуетъ иѣсколько типовъ скобели. Скобель, изображенную на рис. 15, вообще можно встрѣтить рѣдко и, за исключеніемъ истоковъ рѣки Вастъ-Югана, ея не замѣчается нигдѣ. Несмотря на это можно предполагать, что въ прежнія времена, она, наравнѣ съ другими подобными первобытными орудіями, была въ всеобщемъ употребленіи и притомъ была единственнымъ инструментомъ для рѣдѣлки шкуръ. По крайней мѣрѣ за правдоподобность такого предположенія говорять три факта: а) увѣренія вастъ-юганскихъ остыковъ, что своевременная общеупотребительная скобель (рис. 17)—тунгусского происхожденія;²⁷⁾ б) возможность пользоваться описываемой скобелью вместо струга, если только ее отточить; в) очень примитивный способъ ея изгото-
лени. Скобель эта—кусокъ оленяго рога, выдолбленный изъ цѣлаго рога и обдѣланный въ формѣ лопатки. Близко къ этому типу подходитъ и скобель, изображенная на рис. 16. По своему виду она представляетъ собой въ общемъ лопатку съ согнутой рукояткой;—главная часть ея—желѣзный ножъ, изогнутый въ видѣ дуги лежащей наружу. Выше сказано, что общеупотребительная въ наши дни скобель по своей формѣ такова, какую видимъ у скобели, изображенной на рис. 17.²⁸⁾ Желѣзная часть этой скобели продолговатая и вогнутая; она вставлена въ

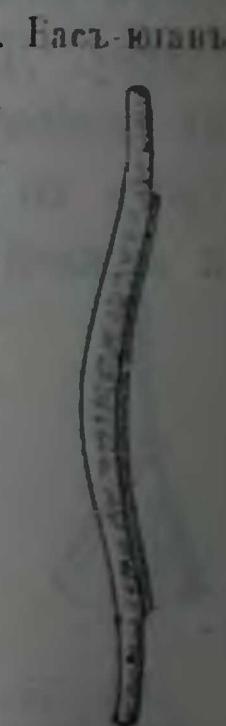

Рис. 16. Гасъ-юганъ.

Рис. 17. Гасъ-юганъ.

²⁷⁾ Работать тунгусской скобелью много легче сравнительно со скобелью, употребляемой въ данной мѣстности и изображенной на рис. 16: последняя сильно утомляетъ руки.

²⁸⁾ Скобели такого образца есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея: инв. кат. № 1684, 2629 (с. Мужи). Перев.

деревянную рукоятку такой же формы; на одномъ концѣ рукоятки сдѣлано отверстіе²⁹⁾.

Желая размягчить или расправить шкуру скобелью, трутъ послѣдней по шкурѣ и самыиъ основательныиъ образомъ разминаютъ ее. Если для этого пользуются инструментомъ первого или

второго вышеписанного типа, — берутъ инструментъ въ правую руку и водятъ имъ взадъ и впередъ по нижней сторонѣ выдѣлывающей шкуры. Инструментъ же третьаго типа примѣняютъ къ дѣлу слѣдующимъ образомъ: мастерица садится на землю и ставить орудіе передъ собой отвѣсно, причемъ нижний его конецъ зажимается между ея ногами, а верхний держится защипленій за подошву ноги веревочной петлей, про-

Рис. 18. Юань.

дѣтой въ отверстіе рукоятки. Что касается собственно размягченія шкуры, въ этомъ случаѣ оно производится такъ: закинувши шкуру позади поставленнаго описанымъ образомъ инструмента, мастерица крѣпко держать ее за концы и тянуть по направлению къ себѣ, притягивая поперемѣни то одинъ конецъ, то другой, такъ что шкура, передвигаясь, трется о желѣзную часть орудія. Такой процессъ работы и изображенъ на рис. 18. Вѣльствіе своей дугобразной формы рукоятка скобели, при давленіи со вѣтъ, естественно, обращается выпуклостью своей къ мастерице, а находящейся въ изгибѣ желѣзной частью инструмента — въ противоположную сторону.

Размягчивши шкуру скобелью, кроме того, еще разминаютъ ее руками, и, если эта операциѣ будуть тщательно исполнены, — шкура готова къ употребленію.

²⁹⁾ Оно обозначено на нижнемъ концѣ скобели на рис. 17. При работе конецъ скобели, имеющій отверстіе, бываетъ верхнимъ; см. рис. 18 и изложенное далѣе объясненію къ нему.

Перев.

Вотъ все существенное, что можно наблюдать въ дѣлѣ выдѣлки оленыхъ и лосиныхъ шкуръ. Добавимъ къ этому, что выдѣлкѣ подвергаются не только одинъ новый шкуры, а и бывшія уже въ употреблениій, какъ напримѣръ, постельныя покрывала ³⁰⁾. Что касается до того, какая же изъ этихъ шкуръ идутъ на одежды, то идутъ и тѣ и другія: новые шкуры съ хорошей шерстью употребляются для изготошенія верхнихъ одеждъ, составляющихъ зимній костюмъ, въ родѣ шубъ и саноговъ; подержанныя же, шерсть у которыхъ свалялась, служатъ материаломъ для одеждъ надѣваемыхъ въ болѣе теплое время ³¹⁾, и вообще для изготошенія нижнихъ одеждъ ³²⁾. Въ нижнія одежды превращаются иногда даже старыя верхнія одежды,—такія, шерсть на которыхъ сносилась. О выдѣлкѣ шкуръ, бывшихъ уже въ употреблениій, но не подвергавшихся выдѣлкѣ, слѣдуетъ сказать, что выдѣлка въ данномъ случаѣ такова же, какъ и выдѣлка шкуръ новыхъ. Небольшая шерсть, остающаяся на нихъ, удаляется скобелью одновременно съ тѣмъ, какъ происходитъ выдѣлка.

О выдѣлкѣ бѣльчихъ шкурокъ мы уже кой-что сказали, говоря обѣ ихъ просушки. Правда, тамъ рѣчь шла только о выдѣлкѣ ихъ на Васъ-юганѣ, но известное намъ обѣ обработкѣ ихъ въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ сушильными досками не пользуются, въ сущности тождественно съ описаннымъ. Существенное различіе заключается только въ томъ, что вместо обруча изъ лозы пользуются остриемъ скобели ³³⁾ или пожика ³⁴⁾. Прежде, чѣмъ приступить къ выдѣлкѣ, шкуру надлежащимъ образомъ размачиваютъ, затѣмъ при самой выдѣлкѣ время отъ времени смазываютъ жиромъ, а въ заключеніе мнутъ руками до тѣхъ поръ, пока она не станетъ мягкой.

Четвертый родъ шкуръ, употребляемыхъ остиками ногурами

³⁰⁾ Сосва (Рахтынскія ю.).

³¹⁾ Въ родѣ поговицъ и кафтановъ.

³²⁾ Малица, шаровары, женскій поясъ (здесь у автора разумѣется таѣ называемый «боронъ»,—особый поясъ, который взрослая женщина у воротника накидываетъ голое тѣло и носить въ известное время).

Норек.

³³⁾ Нижняя Обь (Халей—пуголь).

³⁴⁾ Сосва (Рахтынскія ю.).

чаще всего для собственныхъ нуждъ, это — шкурки зайца. По своей природѣ очень тонкая шкурка зайца не требуетъ сложной выдѣлки. Нехитрая обработка, требующаяся въ данномъ случаѣ, въ существенномъ также, что и бѣльцей шкурки.

Сказавъ обѣ обработкѣ шкуръ, укажемъ и орудія, употребляемыя при изготовлѣніи кожаныхъ ремней. Есть два различные вида такихъ орудій; они представлены на рис. 19 и 20. Одинъ видъ (рис. 19) — доска въ 60 сантм. длиной; концы ея предназначены для того, чтобы за нихъ держаться руками; по направлению къ концамъ доска дѣлается постепенно уже; въ средней же, самой широкой, части доски сделаны другъ подлѣ друга три сквозныхъ продольныхъ прорѣза. Другой видъ — брускъ въ 37 сантм. длиной; по срединѣ своей онъ четырехгранный, а по направлению къ концамъ постепенно дѣлается кругловатымъ, такъ что концы его закруглены. Въ плоскости средины бруска находится сделанный вдоль сквозной прорѣзь, а перпендикулярио къ нему, въ другой плоскости, — еще два продольныхъ такихъ же прорѣза. Оба представлены на рисункахъ орудія служать для размягченія кожи и заимствованы съ Васъ-Югана. Они же Рис. 19.
Васъ-Юганъ. употребляются и въ округъ сургутскомъ; можно даже предполагать, что они въ употреблѣніи и еще въ иѣкоторыхъ мѣстностяхъ за предѣлами этого округа. Типъ орудія, изображенный на рис. 19, — самый распространенный ³⁵⁾.

Размягчаютъ кожу этими орудіями такимъ образомъ: подлежащій обработкѣ ремень продѣваютъ сквозь отверстія орудія и привязываютъ концами къ какимъ-нибудь устойчивымъ предметамъ въ родѣ, напримѣръ, жердей въ юртѣ. Затѣмъ, намазавши ремень въ достаточной мѣрѣ Рис. 20.
Васъ-Юганъ. рыбинъ жиромъ, разминаютъ его вышеописаннымъ инструментомъ, передвигая послѣдний взадъ и впередъ вдоль ремня. Когда жиръ впитается въ кожу, — намазываютъ еще разъ и про-

³⁵⁾ Аганъ, Юганъ, Обь (Поморская ю.). Саламъ. Но Саламу типъ инструмента въ существенномъ тѣть же сакый, но только лѣсъ дѣлаютъ въ прорѣзовъ въ два ряда.

должаю разминать до тѣхъ порь, пока ремень не станетъ мягкимъ и гибкимъ. Ремни, обработанные такимъ способомъ, идутъ главнымъ образомъ на пояса и олению сбрую.

2. Прядильное искусство; иглы; сумочки, ящички и коробочки для храненія швейного прибора.

Послѣ обзора главныхъ материаловъ для изготовлениія остыакской и вогульской одежды разсмотримъ способъ изготовлениія остыаками и вогулами пряжи.

Материаломъ для нея въ настоящее время являются: оленьи и лосиные сухожилія, крапива, конопля и ленъ. Употребленіе сухожилій и крапивы у остыаковъ и вогуловъ существуетъ, безъ сомнѣнія, съ незапамятныхъ временъ, какъ это наблюдается и у многихъ другихъ дѣтей природы. Оно до сихъ порь распространено вообще во всѣхъ тѣхъ частяхъ остыако-вогульской области, гдѣ шьютъ одежды изъ шкуръ. Конопля въ настоящее время известна всюду и является предметомъ торговыхъ оборотовъ, но разѣ она встрѣчалась, вѣроятно, только на Кондѣ³⁶⁾, гдѣ ее разводили издавна. Ленъ менѣе распространенъ, но въ недавнее время на Кондѣ стали культивировать и его.

Сухожилія животныхъ, какъ замѣчено уже, безспорно, одинъ изъ древнѣйшихъ материаловъ для скрѣпленія, какими только пользовались люди доселъ: съ одной стороны этотъ материалъ легко было приобрѣтать при изобиліи дичи, а съ другой онъ отличается необыкновенной прочностью. Эта послѣдняя особенность—несомнѣнная причина того факта, что употребленіе сухожилій, какъ материала для скрѣпленія, сохранилось и до нашихъ дней. Этимъ материаломъ доселъ пользуются и интересующіе нась народы, т. е. остыаки и вогулы. Существованію такого обычая не мѣшаетъ прозрастаніе во многихъ мѣстахъ области ихъ жительства крапивы—туземнаго материала для пряжи. Не уничтожается этотъ обычай и тѣмъ, что жители этихъ мѣстъ могутъ безъ затрудненій купить у русскихъ торговцевъ коноплю, ленъ и даже готовую конопляную

³⁶⁾ С. Лоушинское.

и линяющую пряжу. Сухожилія животныхъ въ качествѣ материала для сшиванія особенно охотно употребляются въ томъ случаѣ, когда дѣлаются вещи изъ кожи и шкуры: эти материалы для своего скрѣпленія требуютъ очень прочныхъ нитей ³⁷⁾.

Ссучивание нитки изъ сухожилій производится такимъ образомъ. Высушенное сухожиліе кладутъ на твердую подставку и колотушкой расколачиваютъ до тѣхъ поръ, пока сухожиліе не распадется на тонкія ниточки. Колотушка употребляется деревянная; она похожа на пестикъ и изображена на рис. 21. Мастерица беретъ ниточку изъ сухожилія, смачиваетъ ее гу-^{Рис. 21.} бами и старается удалить съ нея всякия неровности. Если ниточка слишкомъ коротка,— берется въ дополненіе къ ней другая и такимъ же способомъ разглаживается. Затѣмъ мастерица смачиваетъ концы обѣихъ ниточекъ, кладеть ихъ одну рядомъ съ другой и, катая ихъ правой рукой на правомъ своемъ бедрѣ, ссушиваетъ ихъ вмѣстѣ, такъ что выходить двусоставная нить. Приготовивши точно такъ же и другую нитку, мастерица кладеть обѣ нитки рядомъ, одну возлѣ другой, затѣмъ скручиваетъ ихъ на бедрѣ съ Рис. 22. того и другого Васъ-Юганъ. конца въ разныя стороны и ссушиваетъ вмѣстѣ.

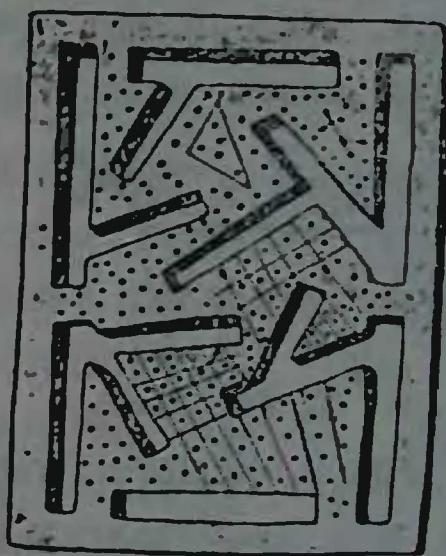
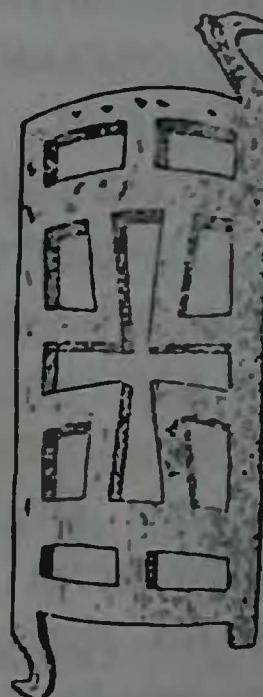

Рис. 23.
Васъ-Юганъ.

Рис. 24.
Васъ-Юганъ.

Приготовленные совсѣмъ нитки въ длину вообще не бываютъ болѣе метра. До времени потребности въ нихъ они сохраняются сви-занными въ пучекъ или намотанными на специально для того сдѣ-

³⁷⁾ Заготовленія для изготовления нитокъ сухожилья и готовыя нитки имѣются въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея; инвент. кат. № 1694, 2909, 3217, 3219 и др.; съ Казыма, Югана и друг. мѣстъ.

Перев.

ланная мотовильца (рис. 22—26)³⁸⁾. Мотовильца эти встречаются почти у однихъ только югоzapадныхъ остяковъ (Вась-юганъ);³⁹⁾ дѣлаютъ ихъ чаще всего костяныя. Мотовильце, изображенное на рис. 22, сдѣлано изъ косточки крыла глухаря, а четырехугольное на рис. 23—изъ мамонтовой кости; послѣднее украшено прорѣзными фигурами и двумя головками похожими на конскія. Изображенія на рис. 24—25 мотовильца сдѣланы изъ оленыаго рога. Послѣднее (рис. 26) мотовильце—изъ оленыаго же рога и должно изобразить собою оленя. Имъ пользуются и какъ игрушкой.

Изъ сухожилій оленей и лосей получаются нитки до изѣбѣтной степени разбородния: изъ первыхъ тонкія гибкія, а изъ послѣднихъ, наоборотъ, иѣсколько грубоватыя. Поэтому нитки изъ оленыихъ сухожилій употребляются по преимуществу для сшиванія сравнительно тонкихъ кожаныхъ вещей въ родѣ, напримѣръ, издѣлій изъ пушного товара. Напротивъ при изготавленіи обуви нитки изъ лосиныхъ сухожилій болѣе удобны.

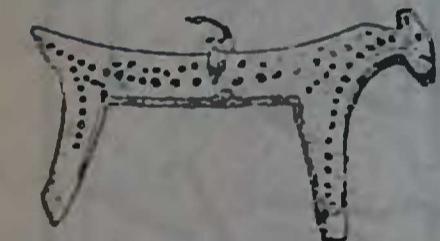

Рис. 26. Вась-юганъ.

Упомянуто уже кратко о крапивѣ и обѣ умѣніи остяковъ и ногуловъ изготавливать изъ этого растенія пряжу. Крапива распространена не по всей области жительства этихъ народовъ. По Оби и по Иртышу, внутри остицкой области, она встречается на сѣверѣ почти до Березова или приблизительно до 65 градуса сѣверной широты, а затемъ постепенно начинаетъ встречаться рѣже, пока наконецъ не исчезаетъ совсѣмъ⁴⁰⁾. По некоторымъ, гораздо южнѣе расположеннымъ, притокамъ она вообще не встречается. Разумѣемъ, на-

³⁸⁾ Мотовильце, о которомъ дальше идетъ здесь рѣчь, соответствуетъ тому, что у русскихъ хожакъ въ обыденной рѣчи называется «горышкомъ», «юркомъ», «кубкомъ» и т. д. и на что навиваются нитки изъ мозка ихъ.

Перев.

³⁹⁾ Въ подлинникѣ (стр. 17)—«юго-западныхъ (sudwestlichen)», но, конечно, нужно читать «юго-западныхъ» (Вась-юганъ).

Перев.

⁴⁰⁾ Или настолько рѣдко встречается, что обѣ ся находенія не стоятъ въ уважитель.

примѣръ, рѣки Пимъ, Торомъ-Юганъ и Агацъ. Въ области исто-
ковъ Ваха ся тоже не должно быть. Говорить, будто бы раньше
не было и при устьѣ этой рѣки и будто бы въ первый разъ
она появилась здѣсь только тогда, когда русскіе стали перѣжать
по льду рѣки на коняхъ. Всего изобилинѣе ростъ крапивы по
Иртышу, по Чемъянкѣ, по Кондѣ и по Салыму, где съ теченіемъ
времени могло бы развиться настоящее ткацкое искусство. По иѣ-
которымъ рѣкамъ, какъ-то: по Васть-Югану, Югану, Казыму и по
Сосѣвѣ,— крапива встрѣчается рѣже, хотя всетаки ея гораздо боль-
ше, чѣмъ сколько требуется для удовлетворенія нужды въ ней
мѣстныхъ жителей. Послѣдній нужна она для изготошенія
употребляемыхъ ими рыболовныхъ сѣтей ставныхъ и плавныхъ⁴¹⁾.
Культуры крапивы въ собственномъ смыслѣ этого слова, вѣроятно,
у остыковъ и вогуловъ не появится никогда, хотя, пѣть сомній,
ими прилагается до иѣкоторой степени стараніе къ ея произра-
станію. Именно слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ,
что въ большей части остыцко-вогульской области мѣсторожденіемъ
крапивы являются окрестности зимнихъ юртъ. Если кто лѣтомъ
приблизится къ этимъ юртамъ,— въ большинствѣ случаевъ найдетъ
ихъ погруженными въ цѣлое поле высокой крапивы, волнующейся
на подобіе пивы. Обусловливается это явленіе, конечно, прежде
всего тѣмъ, что сѣмана крапивы, при обработкѣ послѣдней вблизи
юртъ осенью⁴²⁾, падаютъ въ окрестности этого мѣста. Но, съ
другой стороны, думается, что въ данномъ случаѣ кой-что пред-
принимается мѣстными жителями и намѣреніо. Выгоды этого оче-
видны: крапиву всегда можно искать подъ рукой; на открытомъ мѣ-
стѣ она всегда бываетъ гуще и развивается роскошнѣе. Чѣмъ въ
льсу; наконецъ,— что самое важное,— никто не мѣшаетъ крапивѣ
разростись на свободѣ со свойственной ея природѣ энергіей, такъ
какъ зимнія юрты лѣтомъ стоятъ небитаемыи въ большей части
остыцко-вогульской области.

⁴¹⁾ Терминология заимствована изъ сочиненія Н. Барнаховскаго. «Рыболовство въ бассейнѣ рѣки Оби. I. Орудія рыболовства и продукты рыбного промысла». Спб. 1898 г.
Смысл терминологии ясенъ.

Перев.

⁴²⁾ Т. е. тогда, когда значительная часть сѣяній крапивы уже успѣла созрѣть.

Перев.

Развитию правильного земледѣлія въ странѣ остыковъ и вогуловъ всегда мѣшали иѣкоторыя трудно устранимые препятствія, съ которыми придется встрѣтиться, какой бы родъ земледѣлія ни практиковался. Въ такомъ положеніи дѣло стоять и до настоящаго времени. Отсутствие правильного земледѣлія въ странѣ остыковъ и вогуловъ объясняется не перекочевками, неизбѣжными въ бытѣ этихъ народовъ, а болѣе серьезными причинами: кромѣ перекочевокъ слѣдуетъ еще принять во вниманіе и малую производительность почвы, ея изменившее положеніе, и результатъ послѣдн资料 явлений—высокія и продолжительныя наводненія. При такихъ условіяхъ не нужно и удивляться тому, что въ наибольшей части остыцко-вогульской области правильного земледѣлія неѣть вовсе. Исключениемъ являются только долины Иртыша и Конды, которая, при своемъ относительно южномъ положеніи и вслѣдствіе высоты грунта, отличается иѣсколько своей способностью къ земледѣльческой культурѣ отъ другихъ рѣчныхъ долинъ, заселенныхъ остыками и вогулами. По Иртышу иѣкоторыя остыцкія семьи издавна воздѣливаютъ ячмень, а также рожь, овѣсъ и даже пшеницу⁴³⁾; по Кондѣ, а особенно въ области истоковъ ея, по стариннымъ извѣстіямъ, рожь и.—какъ уже указано выше,—коноцля разводились еще въ древнія времена. По той же рѣкѣ даже начали культивировать ленъ.

Въ частности относительно обработки крапивы, какъ материала для пряжи,—нужно замѣтить, что до самаго послѣдн资料 времени крапива считалась продуктомъ, вполнѣ способнымъ давать пригодный для цѣли материалъ. Такъ дѣло обстоитъ и въ наши дни, когда коноцля въ качествѣ товара покупного или производимаго на мѣстѣ распространилась въ значительной степени. Фактъ объясняется различиемъ въ прочности, которую обнаруживаютъ вышеуказанные материалы для пряжи, не исключая изъ ихъ числа и льна. Такъ, говорятъ, крапивная пряжа быстро портится въ водѣ, но въ сухомъ видѣ прочнѣе коноцли и льна, которые въ свою очередь способны сильнѣе противостоять дѣйствію воды. Въ данномъ случаѣ стоитъ упомянуть о любопытномъ наблюденіи: ко-

⁴³⁾ S. Patkanow. Die Irtyschostjaken. St. Petersburg, 1897.

динские вогулы, которые, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго, издавна обрабатывали коноплю, все-таки и при этомъ ткали свой холстъ обычнымъ образомъ и изъ краиной пряжи.

Закончимъ этотъ краткій обзоръ растеній, доставляющихъ материалъ для пряжи остикамъ и вогуламъ и имъ известныхъ. Будемъ говорить о приготовленіи самой пряжи; начнемъ съ обработки краивы.

Когда краива начнетъ принимать желто-серый цветъ,—что служить признакомъ начала ея засыханія,— ее срываютъ, собираютъ и вяжутъ въ пучки; затѣмъ складываютъ для просушки подъ навѣсъ крыши. Когда здѣсь краива надлежащимъ образомъ просохнетъ,—съ нея снимаютъ кору⁴⁴⁾, въ которой расположеныгодныя для обработки лубянія волокна. Производится это или пальцами или съ помощью особеннаго, специальнаго приспособленія для дѣла орудія⁴⁵⁾). Орудіе это—пластишка, которая къ одному концу постепенно стуживается и заканчивается острѣемъ. Дѣлаютъ ее изъ твердаго пихтоваго дерева⁴⁶⁾ или изъ кости и именно изъ одной кости передней ноги лося⁴⁷⁾ или оленя⁴⁸⁾ (рис. 27. 28). Прежде, чѣмъ снять кору, краиву обильно смачиваютъ, чтобы кора не переламывалась. Снимаютъ же ее такимъ образомъ. Берутъ конецъ стебля растенія въ правую руку и начинаютъ надламывать его лѣвой рукой; надламываютъ или просто пальцами или же, взявши въ руку высочинан-

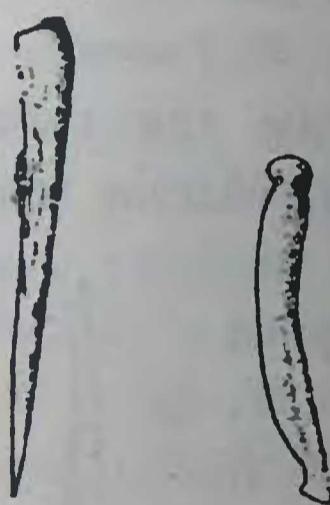

Рис. 27. Рис. 28. Иртышъ
Васъ-Юганъ. (Цигалинъ ю.). пальцами или же, взявши въ руку высочинан-

⁴⁴⁾ Правильнѣе сказать,—периферическую часть.

⁴⁵⁾ Здѣсь, а также и ниже въ оригиналѣ приведено остицковое название орудія.

Гдѣ виду трудности передать это название русскими буквами и безполночности копирокать напечатанное въ оригиналѣ латинскій шрифтъ со своеобразными, надстрочными и подстрочными, значками слово переводчикъ счелъ за лучшее опустить въ перевоіѣ вышеупомянутое название, не видя въ томъ для читателей особаго ущерба. Такъ же онъ поступалъ—хотя въ немногихъ случаяхъ,—и далѣ. Называютъ это оружіе люди сѣдающіе въ Тобольскѣ по-остицки «ней-мышь». (См. «Хроника Музея» за 1899 г. 49, за 1901 г. Ежегодн. Тоб. Губ. Музея вып. XIII и XIV). Экспонатъ «ней-мышь» есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея (№ 3927) и именно изъ лосиной косточки. Перев.

⁴⁶⁾ Юганъ (Уготскія ю.).

⁴⁷⁾ Васъ-юганъ, Юганъ (Уготскія ю.).

⁴⁸⁾ Салымъ. Здѣсь эта кость по инструкціи, который въ нея дѣлаютъ, носить и его название (въ оригиналѣ приведено остицковое название кости). Перев.

ное орудіе, надламываютъ имъ; надламывая растеніе, понемногу передвигаютъ его въ лѣвой руцѣ. Когда стебель краины будетъ надломанъ весь, его еще разъ продергиваютъ чрезъ лѣвую руку и при этомъ мѣста перелома надавливаютъ. Затѣмъ прокусываютъ зубами до сердцевины, отрываютъ ее на срединѣ стебля отъ коры и начинаютъ вытаскивать, дергая сердцевину въ одну сторону, а кору — въ другую. Снятая кора и есть материалъ годный для получения волокна; ее кладутъ просохнуть, а затѣмъ совсѣмъ уже сухую связываютъ для храненія въ небольшіе пучечки. Внѣслѣдствіи въ удобное для работы время разминаютъ заготовленный материалъ, т. е. краинную кору. Орудіями для разминанія служать: вышеописанная пластинка, пестикъ для краины, ступка для нея. Пластинкой пользуются по мѣстамъ на Васъ-юганѣ и разминаютъ ей такъ: подложивши подъ нее краинную кору, раздавливаютъ ее на колѣнѣ или на какомъ-нибудь другомъ предметѣ⁴⁹⁾). Обычное орудіе для разминанія — пестикъ⁵⁰⁾), по формѣ своей и по способу употребленія похожий на колотушку, употребляемую при изготавленіи пистокъ изъ сухожилій, о которой говорилось выше. Ступки (рис. 29), въ которыхъ мнуть кору, — конечно, пестомъ же, — въ употребленіи по Салыму, Иртышу⁵¹⁾ и по Кондѣ⁵²⁾.

Обработавши тѣмъ или инымъ орудіемъ кору, очищаютъ ее отъ древесины перетирая руками или поколачивая треномъ (рис. 30), послѣ чего она уже готова къ пряденію⁵³⁾. Тренало — деревянное, длиною около 70 сант., ободукостроеное орудіе съ плоскими ребристыми боками; употребляется, сколько намъ известно, только по Иртышу (рис. 30. Иртышъ (Цигалинскія ю.).

⁴⁹⁾ Возможно, что кора предварительно разминается и какимъ-нибудь другимъ орудіемъ.

⁵⁰⁾ Иртышъ (Цигалинскія ю.), Юганъ (Уготскія ю.), Сыганъ (Хоромъ-наузы).

⁵¹⁾ Цигалинскія ю.

⁵²⁾ С. Єушанское; ю. Ландышскія.

⁵³⁾ Образцы изъ обработанныхъ и обработанныхъ себѣ краинныхъ, а также краинной кутели и пряжи изъ нихъ имѣются въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея (инв. кат. № 3258, 3199, 3118, 3925 и др.); есть и ступка съ пестомъ. Перев.

Рис. 29. Салымъ.

Рис. 30. Иртышъ (Цигалинскія ю.).

Прежде рѣчи о пряденіи скажемъ кратко объ обработкѣ кононли по Кондѣ.

Рис. 31.
Иртышъ
(Цингал. ю.).

Рис. 32.
Югашъ.

Рис. 33. Рис. 34.
Сосна. Васъ-югашъ.

Чиванья и просушки кононлю размываютъ въ ступкахъ, а затѣмъ такъ же, какъ и крапиву, растираютъ руками, чтобы очистить отъ древесины.

Прядутъ съ помощью веретена. Веретено, сколько памъ случалось наблюдать, всегда бываетъ съ напрясломъ⁵⁴⁾). Веретена различныхъ видовъ изображены на рис. 31—34. Первое⁵⁵⁾ изъ нихъ сдѣлано все изъ одного бруска дерева, у всѣхъ же остальныхъ стержень и напрясло представляютъ различные части. На стержни веретенъ первого и второго вида замѣчаемъ шинкообразную, а на стержни четвертаго вида—крючковатую головку. Головки сдѣланы для того, чтобы пряжа ими задерживалась на веретенѣ въ то время, какъ послѣднее кружится въ воздухѣ. Стержень веретена третьаго типа—съ гладкой головкой. На головкѣ веретена второго вида сдѣланы желобки, въ срединѣ стержня его—вымѣка, имѣющая своимъ назначениемъ—держать навивающуюся на стержень пряжу. Напрясло на второмъ веретенѣ деревянное, на третьемъ—изъ оленинаго рога и на четвертомъ—изъ лосинаго.

⁵⁴⁾ Напрясло—особаго рода кольцо, наѣзваемое на веретено. Обычныя русскія веретена безъ напрасль, а употребляемыя инородчами—съ напряслами. Такій образъ въ веретенѣ описанъ и названъ двѣ части: собственно веретено и кольцо. Даже, говоря объ инородческомъ веретенѣ, будемъ называть: собственно веретено—стержень, кольцо—напрясло, стержень съ надѣтымъ напрясломъ—веретеноя. Образцы веретенъ съ напряслами есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея (№ 24, 211—214, 320! и пр.); напрясла—изъ коры, ганиы, мягкаго камня.

Перев.

⁵⁵⁾ Цингалинскія ю.

Например, сделанные изъ рога и употребительныя главнымъ обра-
зомъ въ южныхъ районахъ, обы-
кновенно изукрашены. Какъ видно
изъ рисунковъ 35 - 38, самыя
обычныя украшения это — концен-
трические круги, точки, зубчатый
линій.

Кромъ веретена для пряденія
необходима еще прядка, къ ко-
торой привязываютъ приготовлен-
ный для пряжи материалъ, обычно
называемый куделью. Прядка у
остяковъ и вогуловъ — длинный
прямой шестикъ⁵⁶), укрепленный
на время пряденія,
въ отвѣсномъ на-
правлениі, между
поломъ и кры-
шей юрты или
между скамейкой
для спанья и кры-
шей. На рисункѣ
39 видимъ пря-
дущую осяцкую
женщину. Свою
работу она обыч-
но производить
такимъ образомъ:
вставши на ко-
лѣна возлѣ шести-
ка съ куделью⁵⁷).

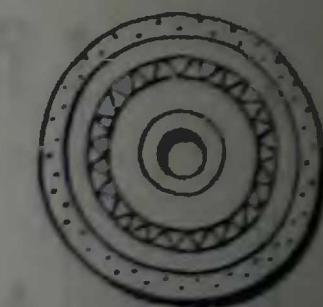

Рис. 35. Вась-юганъ. Рис. 36. Вась-юганъ.

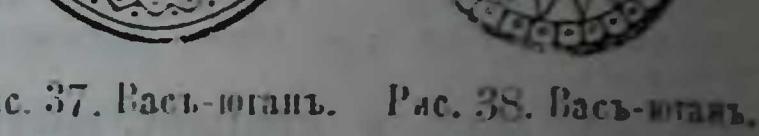

Рис. 39. Вась-юганъ.

⁵⁶) Въочень въ послѣднее время въ южныхъ мѣстностяхъ (Вась-юганъ) по-
ненному начинаетъ находить доступъ и русская прядка.

⁵⁷) По нижней Оби (Сорокогоръ) мастерница предварительно заучившись на
удобство правый рукавъ около правой руки, въ которой держать веретено.

она береть въ правую руку веретено, а лѣвой вытягиваетъ изъ кудели иѣсколько клочковъ, которые и привязываетъ къ стержню веретена; затѣмъ она начинаетъ кружить веретено, за верхний его конецъ, между большимъ и указательнымъ пальцами; клочекъ кудели при этомъ скручивается, а прядущая разглаживаетъ его лѣвой рукой и расправляетъ возможно тоньше, смачивая время отъ времени руку губами, чтобы волокна пряжи лучше слипались другъ съ другомъ. Въ Березовскомъ краѣ веретено кружится въ маленькой чашечкѣ, но въ мѣстностяхъ, лежащихъ южнѣе его, кружится свободно въ воздухѣ. Когда веретено съ навитой на него пряжей достигаетъ значительного вѣса,— мастерица время отъ времени вовсе выпускаетъ его изъ рукъ, и оно кружится по инерціи, а она держать въ рукѣ крутящуюся пять. Когда изъ выдернутаго клочка кудели спрядется известной длины нитка,— мастерица навиваетъ ее на стержень веретена и продолжаетъ свою работу далѣе. Такъ продолжается дѣло до тѣхъ поръ, пока на стержнѣ веретена не будетъ навито значительное количество пряжи. Тогда мастерица береть другое веретено, или же береть отъ прежняго веретена напрягло и надѣваетъ его для дальнѣйшей работы на новый стержень.

Что касается до ссучивания напряденныхъ нитокъ вмѣстѣ, т. е. ссучивания иѣсколькихъ нитокъ въ одну,— это дѣлается только при заготовкѣ пряжи для неводовъ, такъ какъ всякая другого рода пряжа,— какъ-то: пряжа для небольшихъ сѣтей,⁵⁸⁾ для шитья, для тканья, по большей части состоять изъ одной нитки.

Умѣніе ссучивать пряжу вообще распространено между всѣми остыками и вогулами; оно даже известно и тѣмъ изъ нихъ⁵⁹⁾, въ мѣстѣ жительства которыхъ нѣтъ крапивы и которые, такимъ образомъ, не знаютъ,— по крайней мѣрѣ всѣ-то ниголовио,— искусства присть. Подобный фактъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что названные остыки, доставая себѣ пряжу изъ какого-нибудь другого мѣста, покупаютъ ее не ссученій такъ, какъ это нужно для ихъ сѣтей, а спрѣдѣнной только въ одну нитку. При этомъ слѣ-

⁵⁸⁾ На Кондѣ и эти сѣти непремѣнно дѣлаются изъ ссученной же пряжи, но эту последнюю стараются изготовить возможно тоньше.

⁵⁹⁾ Нижняя Обь (Халей-пуголь, Тунлоръ-горы).

дуетъ замѣтить, что они покунаютъ или пряжу въ собственномъ смыслѣ или же холстъ, который они потомъ расчипываютъ на пряжу. Послѣдняя, т. е. пряжа, полученная изъ холста, у некоторыхъ остыковъ,—каковы обдорскіе, ваховскіе, а прежде и аганскіе,—является излюбленною: они считаютъ ее болѣе прочной, чѣмъ обыкновенная пряжа для неводовъ и вожановъ⁶⁰).

Пряжу ссучиваютъ вообще въ двѣ нитки. Въ три нитки ссучиваютъ только пряжу, добытую изъ холста. Ссучивание обычно производится такъ. Заготовленную пряжу свидаютъ съ веретена въ клубки, которые намачиваютъ или же просто кладутъ въ сосудъ съ водой⁶¹). Это дѣлается для того, чтобы пряжа легче связалась. Затѣмъ берутъ концы нитокъ съ клубковъ, привязываютъ ихъ къ стержню веретена и продергиваютъ черезъ приколоченный къ потолку юрты крюкъ⁶²) или черезъ кольцо⁶³); затѣмъ начинается ссучивание. Производится оно въ существенномъ такъ же, какъ и при пряденіи: веретено кружится и нитки нацинаютъ ссучиваться вмѣсть, время отъ времени готовая ссученная пряжа постепенно навивается на стержень веретена. Веретено, употребляемое для ссучивания пряжи, въ общемъ такое же, что и прядильное, но обыкновенно иѣсколько болѣе того⁶⁴); кроме того, при значительной величинѣ его и напрасло на немъ бываетъ большей частю деревянное.

Скажемъ иѣсколько словъ объ иголкахъ. Въ настоящее время у остыковъ и воголовъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ употребляются иголки обычнаго международного образца, т. е. металлическія. Они вошли въ употребленіе довольно давно и проникли въ осто-

⁶⁰) Вожанъ—большая ставная сѣть, употребляемая инородцами; обѣ употребляются, вышеупомянутое (примѣч. 37) сочиненіе Н. Варнаховскаго. Браткія сѣтики изъ изготовленія русскими пряжи для сѣтей и тюковой «мережи» ся въ Ежегодник Тоб. Губ. Музея вып. XIII стат. Н. Л. Скаловубова «Обзоръ крестьянскихъ промысловъ Тоб. губерніи». Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея нитки, приготовленные изъ холста, навиваются на нихъ дѣлаютъ баクロу для украшений и проч.

⁶¹) Салымъ, Ютаинъ (Уготскія н.).

⁶²) Салымъ (Потолкомъ юрты называется внутреннюю сторону ихъ крыши: собствено потолка въ юртахъ иѣть).

Перев.

⁶³) Нижняя Обь (Тунлоръ-горть).

⁶⁴) Среди коллекцій веретенъ Тоб. Губ. Музея есть въ такомъ

Перев.

цко-вогульскую область въ качествѣ предмета торговли. Но есть еще въ этой области и такія мѣстечки, гдѣ доселѣ помнятъ о первоначальныхъ осяцкихъ иголкахъ; мало того: есть даже такія мѣста, гдѣ съ этими иголками настолько знакомы, что съумѣютъ ихъ и изготовить. Такъ дѣло обстоитъ у осяковъ рѣки Ваха и на Аганѣ, гдѣ иголки приготавливаются изъ задней кости (*fibula*) задней ноги бѣлки (рис. 40; естественная величина; въ ушкѣ нитка изъ сухожилій). На Аганѣ знаютъ и о такихъ иголкахъ, которые дѣлаются изъ одной,— лежащей възлѣ берцовой кости задней ноги оленя, прямо подъ колѣномъ,— косточки около 10 сантм. длиной и въ 2—3 миллиметра толщиной⁶⁵⁾.

Рис. 40.
Ваха.

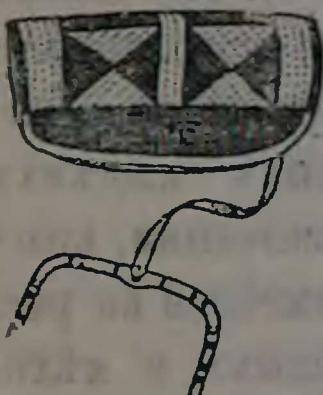

Рис. 41. Рась-юганъ.

Пользуясь случаемъ, сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаний о вещахъ, устроенныхъ специально для храненія иголокъ и швейного прибора вообще. На рисункѣ 41 видимъ швейную подушечку съ Вась-югана. Это—продолговатый, закругленный по угламъ, черный лоскутокъ сукна, сложенный вдвое; концы его въ двухъ мѣстахъ сшиты. Въ качествѣ украшений на немъ нашиты трехугольные и продолговатые лоскуточки бѣлой матеріи; кроме того, на кожаномъ ремешкѣ виситъ желѣзная, тунгусской работы дужка, украшенная пришитыми шишечками изъ желтой мѣди⁶⁶⁾.

Сѣверные осяки и вогулы для храненія швейного прибора пользуются сдѣланными въ самойдскомъ стилѣ мѣховыми сумочками; у живущихъ же южнѣе осяковъ и вогуловъ употребляются для такого назначенія коробочки. Въ прежнія времена, вѣроятно, по всей сѣверной области были въ употреблении деревянныя вещицы въ родѣ изображен-

65) Эта косточка и доселѣ называется у осяковъ «игла-кость» (Въ подлиннике приведено въ осяцкое слово. Перев.).

66) Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея есть приборы для храненія иглъ—украшенные подушечки (мин. кат. № 1631 и др.)

Перев.

ной на рисунок 42. Онъ въ послѣднее время встрѣчались у се-
війскихъ вогуловъ. Средняя часть ихъ состоять изъ небольшого
яичка съ крышкой; служенные и сдѣланы тонкими концы укра-
шены подвижными деревянными втулочками⁶⁷⁾. Мѣховые сумочки
изображены на рис. 43 — 46 (особый листъ). Всѣ онъ однород-
ной работы. Поэтому подробнѣе остановимся только на первой изъ
нихъ. Она сдѣлана изъ оленевой шкуры; устройство ея можно пред-
ставить въ такомъ видѣ: были взяты два одинаковыхъ лоскутка
шкуры, при чёмъ у нихъ
одинъ конецъ сдѣланъ за-
кругленнымъ, а другой обрѣ-
занъ по прямой линіи; между
этими лоскутками вшили уз-
кую ленту мѣха, но вшили
такъ, что не закругленный
конецъ лоскутовъ не быль захваченъ лентой; получился кошелекъ
съ отверстиемъ, которое потомъ затягивають ремешкомъ. На верхней ча-
сти кошелька шерсть со всѣхъ сторонъ срѣзана, на нижней — оставле-
на. Рисунки на плоскихъ, передней и задней, сторонахъ сумочки, а
также и на бочкахъ ея, по винтовой мѣховой лентѣ, известны у
остяковъ и вогуловъ подъ специальными названіями⁶⁸⁾. Къ швамъ
и къ сторонамъ сумочки прикреплены для украшенія короткія мѣ-
ховые полоски. О другихъ здѣсь изображенныхъ сумочекъ ска-
жемъ только вотъ что. Ориаменты на обѣихъ боковыхъ плоскихъ
сторонахъ сумочки, изображенной на рис. 44, обшиты зелеными, крас-
ными и синими суконными полосками. У сумочки, изображенной на рис.
45, обѣ плоскія стороны и дно составлены изъ суконныхъ и мѣхо-
выхъ лоскутовъ разнообразной окраски; также часть сумочки, гдѣ
на кожѣ шТЬ шерсти, выкрашена въ красный цвѣтъ. Наконецъ
сумочка, изображенная на рис. 46 и готовая только на половину,

Рис. 42. Сосва.

и къ сторонамъ сумочки прикреплены для украшенія короткія мѣ-
ховые полоски. О другихъ здѣсь изображенныхъ сумочекъ ска-
жемъ только вотъ что. Ориаменты на обѣихъ боковыхъ плоскихъ
сторонахъ сумочки, изображенной на рис. 44, обшиты зелеными, крас-
ными и синими суконными полосками. У сумочки, изображенной на рис.
45, обѣ плоскія стороны и дно составлены изъ суконныхъ и мѣхо-
выхъ лоскутовъ разнообразной окраски; также часть сумочки, гдѣ
на кожѣ шТЬ шерсти, выкрашена въ красный цвѣтъ. Наконецъ
сумочка, изображенная на рис. 46 и готовая только на половину,

⁶⁷⁾ Довольно обычный пріемъ украшенія вещей у остяковъ сущ. во львовѣ коллекції Тоб. Губ. Музея; напр. инв. кат № 3898 (остяцкій ткацкій станокъ), при способленіе для привѣшиванія лѣтской колыбели и др.

Перев.

⁶⁸⁾ Въ подлинникѣ приведены инородческія слова, обозначающія названія, съ переводомъ на иѣзецкій языкъ; въ переводѣ на русскій языкъ эти названія значатъ: «бобръ», «водно лисицы».

Перев.

сшита изъ плавательной перепонки лебедя и изъ выкрашеныхъ въ красный цветъ лоскутковъ оленьей шкуры ⁶⁹⁾.

Коробочки для храненія швейного прибора видимъ на рис.

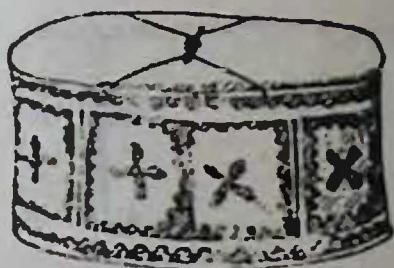

Рис. 48. Вашь-юганъ.

Рис. 49. Вахъ.

47—49. Всѣ онѣ сдѣланы изъ бересты кромѣ коробочки, изображенной на рис. 47 (особ. листъ); у нея бока изъ пихтовой коры и только крышка изъ бересты. Образчики коробочекъ, изображенные на рис. 48 и 49, можно встрѣтить на Вашь-юганѣ. Вахѣ въ Агайѣ.

Коробочка, представленная на рис. 49, по своей формѣ круглая, а изображенная на рис. 48—овальной формы. Бока обѣихъ украшены орнаментами ⁷⁰⁾. У послѣдней, т. е. овальной, коробочки сдѣланы завязки, такъ что ее можно запереть; именно: на каждомъ изъ концовъ ⁷¹⁾ коробочки сдѣлано по петлю; къ срединѣ одной изъ петель приложена маленькая деревянная спица; если другую петлю за средину подтянуть къ спице и надѣть ее на спицу,— коробочка будетъ заперта. У коробочки съ Ваха тоже есть ремешки для запиранья, но только она запирается иначе: съ одного бока коробочки приложена петля, концы которой разставлены на довольно порядочномъ разстояніи другъ отъ друга; подобнымъ же образомъ симметрично прикрѣплены на противолежащемъ боку коробочки двѣ завязки, изъ которыхъ одна длинѣе, другая короче; если длинную завязку продѣть въ петлю и связать съ короткой завязкой,— коробочка запирается ⁷²⁾. Точно такимъ же образомъ запираютъ на Вахѣ коробочки и продолговатыя по формѣ. Коробочка съ Югана (рис. 47) круглая и съ такими же завязками, какъ и у коробочки съ Ваха. Бока ея и крышка украшены. Орнаменты по боку

⁶⁹⁾ Образцы остатковъ рабочихъ мѣшочковъ въ сунечкахъ есть въ Музѣи (inv. кат. № 1675, 1671 и друг.). Перев.

⁷⁰⁾ Рисунки нацарапаны острѣемъ ножа на красновато-буруй внутренней сторонѣ бересты, содранной съ дерева въ періодъ движений въ немъ сока.

⁷¹⁾ Слѣдуетъ иметь въ виду, что коробочки продолговатыя, а потому и можно различать у нея «концы». Перев.

⁷²⁾ Яснѣе это можно видѣть на рис. 47, хотя у него связки завязокъ видны въ рис. 49 (см. на обоихъ рисункахъ его сѣва); см. соединеніе завязокъ въ центрѣ крышки. Перев.

коробочки покрашены охрой по фону, представляющему въ давнину случаѣ естественнымъ цветомъ коры; на кружкѣ крышки орнаменты нацарапаны ⁷³⁾.

Очеркъ швейныхъ принадлежностей закончимъ сообщеніемъ объ употреблени въ обдорскомъ краѣ особой швейной дощечки (рис. 50). Эта дощечка дугообразно изогнута: сверху выпукла, снизу вогнута; при этомъ нижняя сторона вырѣзана такъ, что концы дощечки оказываются толще ся средины; они украшены пишечками въ квадратиками. Дощечку употребляютъ главнымъ образомъ при шитьѣ кожаныхъ венцей, а также и при скобленіи маленькихъ кусочковъ шкурокъ. При шитьѣ дощечка своей вогнутой стороной помѣщается на бедро ⁷⁴⁾.

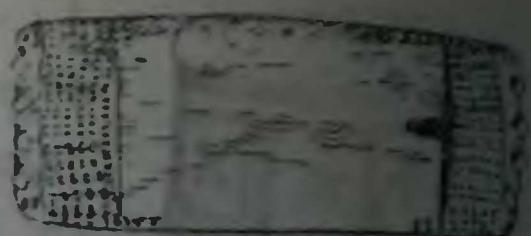

Рис. 50. Обдорскъ.

Переходимъ къ тканью. Было сказано, что у осятковъ и во-головъ ткацкое искусство известно только въ юго-западныхъ районахъ области ихъ местожительства,—или, точнѣе сказать,—по рѣкамъ Салыму, Иртышу, Демьянкѣ и Сосѣвъ, а также и по Оби отъ южной части березовскаго округа и до мѣстности, где въ Оби впадаетъ Салымъ. Упоминалось выше и о томъ, что именно по этимъ рѣкамъ и краинамъ встрѣчается всего изобилие. Знаемъ теперь о способахъ изготавленія пряжи,—познакомимся съ приготовленіемъ изъ пряжи тканей.

Пряжу, предназначенную для тканья, изготавливаютъ всегда изъ одну нитку. Когда ее сирядутъ,—свиваютъ въ мотки, а мотки варятъ въ щелокѣ ⁷⁵⁾ изъ золы, чтобы пряжу выбѣлить. Высушенные мотки надѣваютъ на размотки, съ которыхъ пряжу сви-

⁷³⁾ Образцы рабочихъ коробочекъ есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея. Перев.

⁷⁴⁾ Способъ сшиванія мышовыхъ лоскутовъ при шитьѣ пальто изъ шурпѣи самый достойны этого, чтобы обратить на нихъ внимание. Извѣстится изъ коллекціи Тоб. Губ. Музея образцы осятка изъ мышевого пальто даютъ достаточные матеріалы для этого

⁷⁵⁾ Иртышъ (Цингалинскія ю.).

Рис. 43. Сосва.

Рис. 44. Обь (Вуласинікія юрт.).

Рис. 45. Обь (Лоръ-Вонъ).

Рис. 46. Обь (Лоръ-Вонъ).

Рис. 47. Югаш.

Рис. 62. Васъ-югаш.

ваютъ на Салымъ

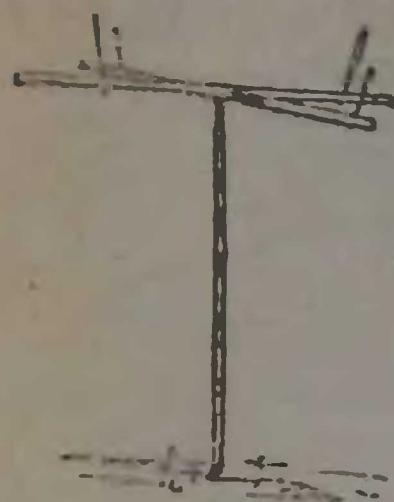

Рис. 51. Югаш.

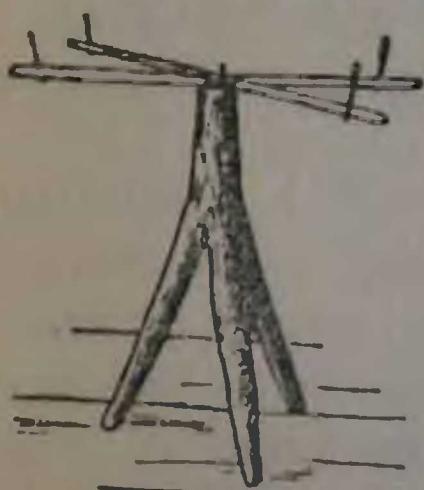

Рис. 52. Иртышъ (Цингалинскія ю.).

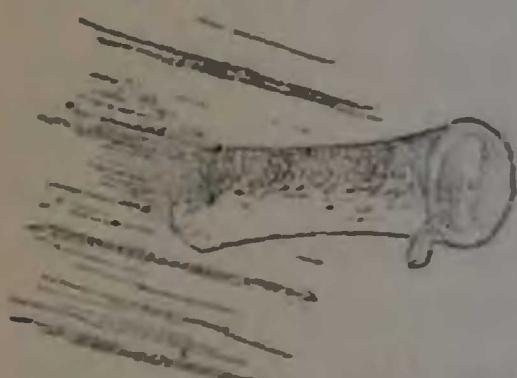

Рис. 53. Иртышъ (Цингалы).

въ клубокъ а на Иртышъ⁷⁶) и Соевъ⁷⁷) на катушку. Мотовило⁷⁸), которымъ волаютъ пряжу въ мотки, имѣютъ однообразную форму; это деревянный черенъ съ отростками въ сторону, причемъ все это обычно дѣлается изъ одного куска дерева. На рис. 51—52 видимъ двѣ размотки: одна (рис. 51)—съ Югаша, другая (рис. 52)—съ Иртыша. Ножка первой—просто деревянный коль, который втыкаютъ въ земляной полъ, а ножка второй—цепь дерева, развѣтвленный въ три стороны⁷⁹). Катушку видимъ на рис. 53. Это—что-то вродѣ выдолбленного внутри цилиндра; по концамъ его приложены поперечные бруски; этими брусками цилиндръ держится на вбитомъ въ стѣну гвоздѣ или колышкѣ; катушку вращаютъ за ремешокъ, приложенный къ краю одного изъ концовъ⁸⁰).

Когда пряжу соываютъ въ клубки или паваютъ на катушки,—всѣ предварительныя приготовленія кончены, и можно приступить къ снованию основы ткани. Клубки пряжи и катушки съ ней кладутъ на полъ, причемъ катушки ставить стоймъ. Снованье производится на стѣнѣ (рис. 54). Берутъ два конца пряжи, продѣваютъ сквозь прикрепленное къ потолку крыши коль-

⁷⁶) Цингалинскія ю.

⁷⁷) Ландинскія ю.

⁷⁸) Салымъ, Иртышъ (Цингалинскія ю.). Конда (Ландинскія ю.). По Югашу и Оби (по крайней мѣрѣ въ уѣзѣ Сургутскомъ, Ивашкины ю.) пользуются размоткой и для издаванья клубковъ пряже для неводовъ. Если шить готовила,—мотки дѣлаются такъ: сидя на землѣ, сматываетъ пряжу съ веретена правой рукой, при чѣмъ зацѣпляютъ петли за ступни ноги и за лѣвую руку, обводя пинку около нихъ.

⁷⁹) Около Тобольска такой приворъ называли «коробомъ». Перев.

⁸⁰) Чтобы понять сущность этого несложнаго механизма (воротъ), нужно взглянуть на рис. 53. Перев.

цо⁸¹⁾ и привязывают къ колышку а⁸²⁾. Потомъ обѣ нитки, одну рядомъ съ другой, проводятъ подъ колышкомъ б, далѣе поверхъ колышка с,—влѣво къ д, поверхъ и кругомъ его, затѣмъ вправо поверхъ е, черезъ него и влѣво къ ф, черезъ ф и потомъ вправо назадъ подъ е, влѣво и подъ д, кругомъ его и подъ с, надъ б и вправо къ а—все въ направлениіи стрѣлки.

Такъ водятъ до тѣхъ поръ пока нитки не дойдутъ до конца и не составится основа, или, какъ выражаются, пока не будетъ заснована основа ткани.

Чтобы описать, какимъ образомъ основа,—т. е. продольныи нитки, фонъ,—помѣщается на ткацкомъ станкѣ, нужно сначала разсмотреть послѣдній внимательнѣе⁸³⁾. Изъ рисунка 55 видно, что составные части станка слѣдующія: 1) столбики, на которыхъ держится навой; у нихъ на срединѣ сдѣланы отверстія⁸⁴⁾; 2) навой (рис. 56), по срединѣ котораго сдѣланъ сквозной продольный прорѣзъ, а на толстомъ концѣ пробуравлены два отверстія перпендикулярно одно другому; 3) бердо (рис. 57)—две доски съ выгнутыми спинками, связанныя одна съ другой по концамъ перекладинками, причемъ между досками, въ желобкахъ, вставленъ гребень съ деревянными зубцами; 4) двѣ ниченки, у которыхъ пра верхней и при нижней палочкѣ устроены (см. устройство на рис. 58) кожаныя петельки („глазки“); 5) деревянныя подхватки для ниченокъ, украшенныя подвижными втулочками (рис. 59); 6) двѣ

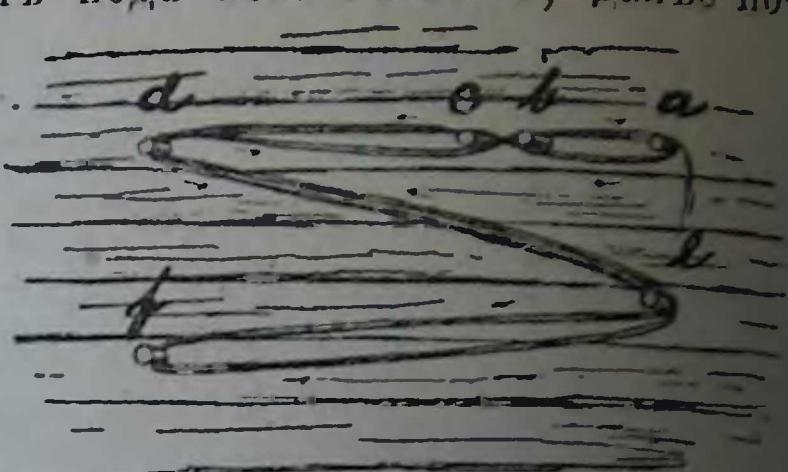

Рис. 54. Салымъ.

⁸¹⁾ Иртышъ (Цингалинскія ю.). См. прим. 62. Перев..

⁸²⁾ Для ясности представлениія лѣва необходимо размотрѣть рис. 54: см. изъясненія стрѣлки на немъ; первая влѣво отъ а внизу.

⁸³⁾ Хороший образчикъ изукрашенного осяцкаго ткацкаго станка изъ Сургута есть въ коллекціяхъ Музея (инв. кат. № 389^Q): навой, ниченки, бердо, подхватки для ниченокъ, челинокъ съ щѣвкой; на станкѣ часть готовой ткани, приготовленная основа и проч.

⁸⁴⁾ Столбики см. на рис. 55; одинъ изъ нихъ находится по правую руку сидѣющей за станкомъ женщины; другого не видно за бердомъ; столбики устроены несколько неодинаково, какъ будетъ видно изъ сказаннаго ниже (стр. 37).

подложки, прикрепленный къ събывающимся внизъ нотамъ отъ

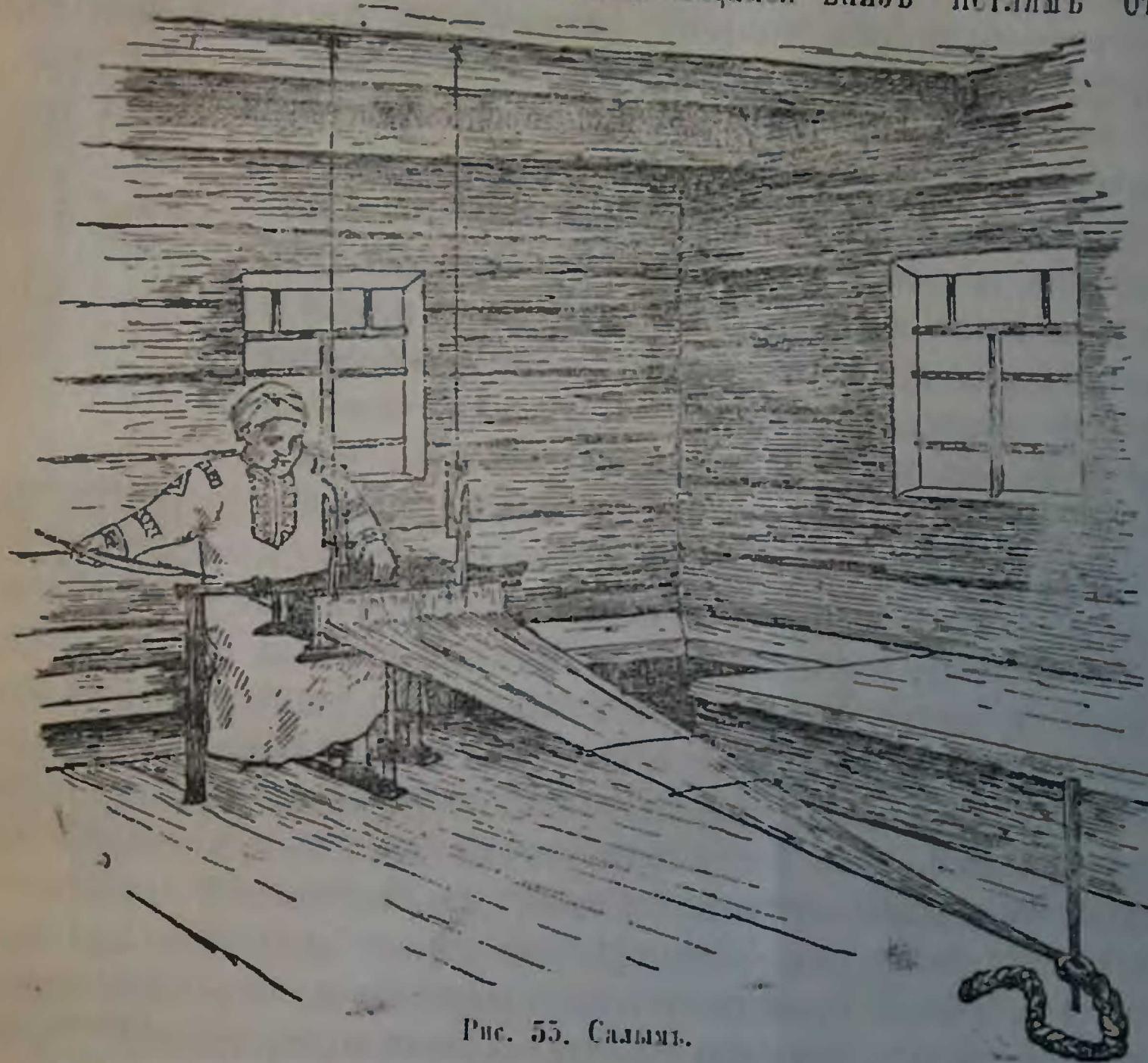

Рис. 55. Салымъ.

Рис. 56. Салымъ.

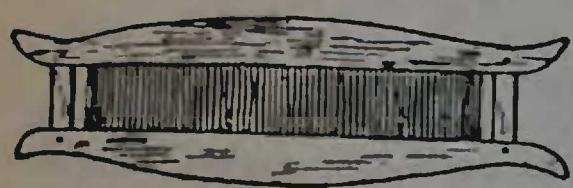

Рис. 57. Салымъ.

челюкъ, въ которомъ лежитъ цѣвка (рис. 60). Ткацкій станокъ, устанавливаются такъ: столики прикрепляются къ низкой скамьѣ

⁸⁵⁾ См. въ на рис. 55 на натянутой основѣ, по срединѣ ея. На этомъ же ри-
сункѣ можно видѣть и подложки.

Перев.

⁸⁶⁾ См. на рис. 55 справа; къ стойкѣ привязана основа.

Перев.

юрты гвоздями; нитчики при посредствѣ сдѣланныхъ на верхней ихъ сторонѣ особыхъ отверстій вѣшаются на подхваты; эти же послѣднія на веревкахъ привѣшиваются къ потолку юрты⁸⁷); стойка вставляется въ полъ на некоторомъ разстояніи позади нижнеко⁸⁸).

Снимая со стѣны основу, прежде всего вы свобождаютъ конецъ, лежащій на колышкѣ f. Такъ какъ на этомъ концѣ нитки натянуты туго и, вслѣдствіе этого, неспутываются, ихъ спускаютъ свободными петлями вплоть до колышка c. Затѣмъ снимаютъ основу съ колышковъ c и b и тотчасъ же вставляютъ между нитками основы на мѣстѣ колышковъ перекладинки. Въ заключеніе снимается и конецъ, находящійся на колышкѣ a. Теперь основу однимъ ея концомъ, состоящимъ изъ петель, привязываютъ къ стойкѣ, а нитки другого конца продѣваютъ сначала черезъ отверстія нижнеко⁸⁸, а потомъ сквозь гребень. Когда сдѣлано и это,—конецъ основы закрѣпляютъ въ прорѣзѣ навоя, послѣ чего нити основы натягиваютъ. Для этого перевязываютъ снова конецъ ея, привязанный къ стойкѣ: теперь прикрѣпляютъ его гораздо крѣпче прежняго. Самый процессъ тканія производится обычнымъ способомъ: мастерица садится на скамью передъ навоемъ и встаетъ ногами на станокъ, помѣщая ступни ногъ на дощечки, прикрѣпленные къ свѣшивашимся внизъ

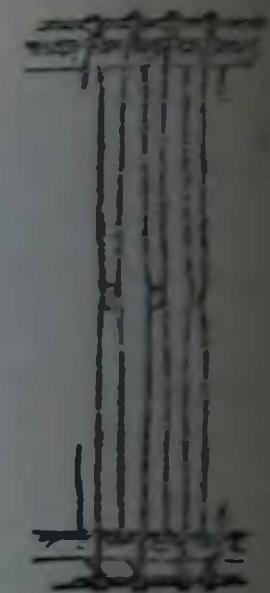

Рис. 58. Салымъ.

Рис. 59.
Салымъ.

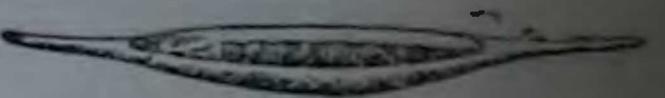

Рис. 60. Салымъ.

⁸⁷) Съ. выше примѣч. 62.

⁸⁸) Устройство и дѣйствіе инородческаго ткацкаго станка будуть вполнѣ ясно тому, кто со вниманіемъ рассматривалъ русскія крестьянскія «кросни», висячіи сваренные для тканія, или еще лучше, съ начатой уже тканью. Для ясности сдѣлать въ виду, что нитчики связаны одна съ другой при верхней сторонѣ въ два связывающіе ихъ ремешка перекинуты черезъ прорѣзы двухъ подхватовъ (съ. рис. 55), причемъ свободно можно одну изъ нижнеко⁸⁸ повѣсить выше, другую ниже; на средней нижней сторонѣ каждой изъ нижнеко⁸⁸ есть отверстіе, за которое привязана ремешка петля для прикрѣпленія къ ней подножки. Нити основы поперемѣнно вѣзаются петельки нижнеко⁸⁸: одна нитка—въ «глазокъ» ближайшей изъ нижнеко⁸⁸ и въ промежутокъ между «глазками», дальшеющей, сестриня же нитка—въ промежутокъ между «глазками» первой и въ «глазокъ» второй и т. д. поперемѣнно.

Черн.

ременнымъ петелькамъ иченокъ⁸⁹); когда она изготавливаетъ немногую ткань,—навиваетъ ее на палой, закрѣпляемый своими дырочками на верхнемъ, сравнительно тонкомъ концѣ лѣваго столбика станка.

Рис. 61.
Иртышъ.

Цѣвки—особаго рода веретена, на которыхъ навита пряжа. Какъ можно видѣть изъ рисунка 61, цѣвка состоять изъ длиннаго стержня и рукоятки, верхній конецъ рукоятки круглый, а нижній четырехугольный и украшенъ квадратными фигурами⁹⁰). При наматываніи пряжи на цѣвку кружать правой рукой круглый конецъ ея рукоятки на бедрѣ, а лѣвой наводить нитку на стержень.

Изъ вышеприведеннаго ясно, что ткацкое искусство у осяковъ и воголовъ находится въ очень первобытномъ состояніи и не идетъ дальше изготавленія самаго простого холста. На этой первоначальной ступени оно остановилось и, можно думать, остановилось навсегда. Вѣроятно, только рѣдкіе представители современаго инородческаго поколѣнія занимаются усовершенствованіемъ этого искусства, да и то едва ли въ наши дни что-нибудь подобное гдѣ-нибудь дѣлается. Самый ткацкій станокъ, изображеніе котораго мы видимъ на приложенномъ рисункѣ, теперь можно встрѣтить только уже въ качествѣ вещи, сохраняемой на память о предкахъ. Домотканый, грубый холстъ у инородцевъ встречается все

⁸⁹) Если бы зѣвъ продолжить описание авторомъ процесса тканья,—пришлось бы сказать: далѣе мастерица,—надавливая ногами то на ту, то на другую подножку,—поперемѣнно опускаетъ внизъ то одну то другую изъ иченокъ; при этомъ въ то время какъ одна изъ иченокъ опускается, другая поднимается, а вѣстѣ съ тѣмъ и нити основы раздѣляются: половина ихъ поднимается вверхъ, половина опускается внизъ, при чёмъ, если поднимаются четные нити,—опускаются нечетные, и обратно; въ образовавшемся между поднявшимися и опустившимися нитями пространство, или такъ назыв. «зѣвъ», мастерица продергиваетъ членокомъ поперечную нитку, называемую «уточной» нитью; продернувшіи нитку, она перемѣщаетъ иченки и въ образовавшейся новой зѣвѣ продергиваетъ другую уточную нитку и т. д.; бердомъ одна уточная нитка пришивается къ другой, для чего бердо то подвигаютъ къ себѣ, то отъ себя. Продергивание членокомъ уточной нити и передвиганіе берда мастериной изображены на рис. 55.

Перев.

⁹⁰) Чтобы разобраться въ этихъ «концахъ» и вообще въ давлении авторомъ описаны цѣвки, нужно лѣвое изображеніе цѣвки на рис. 61 представить себѣ сверхъ ногами.

Перев.

рѣже и рѣже, его мѣсто занять продолжить русскаго фабричнаго производства. Не слишкомъ далеко и такое время, когда сохранившіеся доселъ остатки туземнаго холста будуть опущены въ могилы въ качествѣ покрововъ покойниковъ⁹¹).

Гдѣ же нужно искать начала остыцкаго и вогульскаго ткацкаго искусства? Этотъ вопросъ интересенъ для изслѣдователя. Еще болѣе онъ станетъ интереснымъ, если принять во вниманіе, впервыхъ, первобытность образа жизни остыковъ и вогуловъ и несколько столѣтій тому назадъ, а вовторыхъ, широкое, издавна и доселъ въ значительныхъ размѣрахъ существующее пользованіе одеждами изъ шкуръ, при чёмъ такія одежды употребляются въ наши дни даже тамъ, гдѣ можно бы ожидать акклиматизація ткацкаго искусства на почвѣ туземнаго искусства прядильнаго. Сѣвернымъ и восточнымъ соседямъ остыковъ и вогуловъ, самодамъ и тунгусамъ, ткацкое искусство неизвѣстно. Это же слѣдуетъ сказать и относительно живущихъ гораздо южнѣе монголовъ⁹²). Но за то есть ткацкое искусство у народа, который жилъ по соѣдству съ остыками и вогулами, знакомыми теперь съ этимъ искусствомъ; это именно—у татаръ. У тобольскихъ татаръ въ употреблениѣ тотъ же самый способъ тканья и тотъ же самый ткацкій станокъ, что у остыковъ и вогуловъ. Поэтому вполнѣ возможно съ точки зреінія этнографической безъ колебаній согласиться съ тѣмъ, что ткацкое искусство у остыковъ и вогуловъ не туземнаго происхожденія, а заимствованное. Языкоизначеніе какъ будто даетъ и прямые доказательства факта заимствованія. Въ своемъ изслѣдованіи „О техническихъ словахъ обско-угорскихъ языковъ“ Альквистъ отмѣчаетъ вогульскія названія цѣвки и ченоха, какъ слова заимствованныя изъ языка татарскаго⁹³). Повидимому, татарскаго же происхожденія и остыцкое (Цингалы) название катушки, на которую

⁹¹) Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея, кромѣ образцовъ демотканнаго остатковъ холста изъ конопли, есть холстъ изъ крапивы (инв. кат. № 300, 3926, 3377 и др.), есть даже женская рубашка изъ крапивнаго холста (инв. кат. 2845).

⁹²) По устному сообщенію г-на Г. И. Рамштедтъ.

⁹³) Въ подлинникѣ приведены вогульскія и татарскія слова, начертанными автентичнѣй шрифтомъ со своеобразными значками и обозначающія цѣвку, и ченохъ. Перев.

паматывают пряжу⁹⁴). Кроме того, заслуживает внимания то обстоятельство, что остыки,— по крайней мѣрѣ живущіе въ Сургутскомъ округѣ⁹⁵), а также и живущіе по Салыму, гдѣ известно ткацкое искусство,— называютъ ткань словомъ⁹⁶), которое въ первоначальномъ своемъ значеніи обозначаетъ „шкуру“.

4. Изготовление тесьмы и цыновокъ.

Въ связи съ тканьемъ матерій удобно сказать и о нѣкоторыхъ видахъ такихъ работъ, которые состоять въ близкомъ родствѣ съ ткацкимъ искусствомъ. Разумѣемъ изготавление тесьмы и цыновокъ.

Есть два рода тесьмы: тесьма ручного производства и тесьма, изготовленная съ помощью берда. По нашему наблюдению, тесьма первого рода (рис. 62) въ употреблении у остыковъ, живущихъ на югѣ⁹⁷), и у вогуловъ, а тесьма второго рода (рис. 63) довольно распространена вообще⁹⁸). Тесьму ручного производства плетутъ пальцами рукъ; тесьму второго рода изготавливаютъ, примѣняя къ дѣлу бердо. Бердо бываетъ двухъ различныхъ видовъ: продыравленное (рис. 64), съ одними только круглыми отверстиями, и прорѣзное (рис. 65), въ которомъ между каждыми двумя круг-

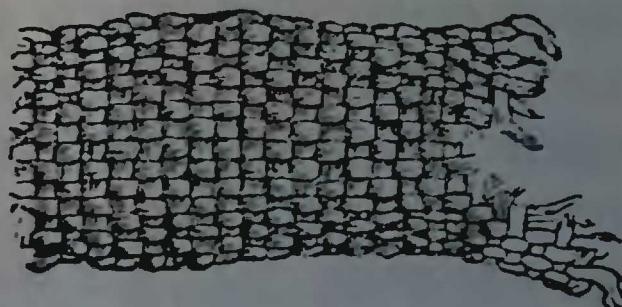

Рис. 63. Вахъ.

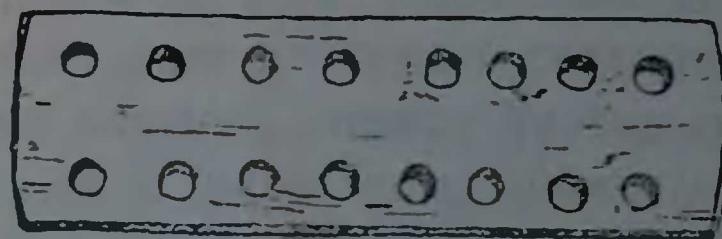

Рис. 64. Вахъ.

Рис. 65. Вахъ.

⁹⁴) Здѣсь нужно сказать о «катушкѣ» тоже, что сказано о «шнѣвѣ» и «челнѣ» въ предшествующемъ примѣчаніи. Перев.

⁹⁵) Салымъ, Обь (Сургутскій округъ; Урьевы ю.).

⁹⁶) Къ подлинникѣ приведено само остыцкое слово въ начертаніи латинскими и греческими буквами, указана мѣстность, гдѣ авторъ его слышала (Урьевы ю., Халей-уголь).

⁹⁷) Иртышъ, Конда, Васъ-юганъ.

⁹⁸) Салымъ (Бѣджакскія ю.), Салымъ и Вахъ.

лыми отверстиями сдѣланъ сквозной прорѣзъ⁹⁹⁾. Первое въ употреблениіи на Вахѣ; работать имъ гораздо труднѣе, чѣмъ бердомъ второго рода. Поэтому, есть основаніе предполагать, что бердо продырвленное представляетъ собою инструментъ болѣе первобытный, чѣмъ бердо прорѣзное. Отверстія въ продырвленномъ бердѣ расположены въ два ряда, а ряды одинъ по отношенію къ другому расположены такъ, что отверстію въ одномъ ряду соотвѣтствуетъ промежутокъ между двумя отверстіями въ другомъ. Нити основы помѣщаются такимъ образомъ: черезъ каждое отверстіе продѣваютъ нитку и концы всѣхъ нитокъ связываютъ въ одинъ общий узелъ. При тканьѣ употребляютъ тѣ же приемы, что и при изготоеніи простейшей ткани на ткацкомъ станкѣ. Утокъ,— обычно пряжа изъ крапивы или конопли,— продѣвается между нитями основы и деревянной иглой плотно придавливается къ вышеупомянутому узлу, при чѣмъ узелъ этотъ и часть основы работающей помѣщается передъ собой¹⁰⁰⁾. Затѣмъ, когда такимъ образомъ уточная нить одинъ разъ продѣта,—верхнія нити натянутой основы опускаютъ внизъ¹⁰¹⁾, вслѣдствіе чего нити нижняго ряда основы въ данный моментъ являются уже поверхъ опущенныхъ; нити разводятъ еще шире игрой и въ образовавшійся зѣвъ продергиваютъ другой разъ уточную нитку. Послѣ этого опять опускаютъ внизъ¹⁰²⁾ верхнія, т. е. бывшія ранѣе нижними, нити; другими словами: возвращаютъ основу въ первоначальное положеніе, туда натягивая ее, и еще разъ продѣваютъ уточную нитку¹⁰³⁾. Такъ продолжается до тѣхъ поръ, пока тесьма не будетъ готова. Тканье съ помощью прорѣзного берда производится точно такимъ же способомъ. Единственная замѣтная особенность объясняется своеобразнымъ

⁹⁹⁾ См. рис. Круглые отверстія сдѣланы по срединѣ берда во всю его ширину и поставлены въ рядъ; между каждыми двумя рядомъ стоящими отверстіями и сдѣланы по направлению высоты берда сквозной прорѣзъ; по отношенію къ берду онъ является какъ бы продольнымъ. Устройство берда необходимо понять хорошо для яснаго представленія нижеописанаго процесса приготовленія тесьмы.

Перев.

¹⁰⁰⁾ Салымъ.

¹⁰¹⁾ Для этого нужно наклонить бердо впередъ.

Перев.

¹⁰²⁾ Для этого нужно поставить наклоненное бердо прямо и натянуть туго нити основы.

Перев.

¹⁰³⁾ Процессъ образования зѣва для тканья въ сущности очень простой, хотя нужна при тканьѣ иѣкоторая сноровка.

Перев.

Перев.

устройствомъ берда, и различіе въ сущности только кажущееся. Заключается оно въ иномъ способѣ перемѣщенія нитей основы для образованія зѣва: при использованіи прорѣзнымъ бердомъ эти нити перемѣщаются удобнѣе, такъ какъ онъ поднимаются и опускаются просто однимъ только передвиженіемъ берда вверхъ и внизъ; при этомъ нити, лежащія въ дырочкахъ, ставятся то выше, то ниже нитей, проѣтыхъ сквозь прорѣзы¹⁰⁴).

По нашимъ наблюденіямъ, изготошеніе тесьмы имѣть небольшое практическое значеніе. Всестаки оно распространено всюду; встречается оно даже въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣть крапивы и гдѣ, поэтому, прядильное искусство совсѣмъ неизвѣстно или гдѣ оно занимается только очень немногое. Этотъ фактъ получаетъ особое значеніе, если принять во вниманіе еще то, что нити основы тесьмы всегда состоять изъ шерстяной пряжи, хотя вышеупомянутые народы сами не прядутъ и своего туземнаго материала для такой пряжи, т. е. шерсти, не имѣютъ. Такъ что можно не безъ основанія предполагать, что искусство приготовленія тесьмы заимствовано остыками и вогулами отъ сосѣдняго народа, среди которого пряденіе шерсти распространено. Можно думать, что сѣверо-восточные остыки и вогулы заимствовали искусство плести тесьму отъ зырянъ, съ которыми они съ давнихъ поръ вели торговый сионенія и отъ которыхъ получали путемъ заимствованія вообще не мало хорошаго. Правильность высказаннаго соображенія о заимствованіи подтверждается тѣмъ, что соевинскіе вогулы изготавливаютъ свою тесьму изъ пряжи, добытой изъ чулковъ, купленныхъ у зырянъ¹⁰⁵).

Далѣе скажемъ о цыновкахъ. Ихъ три рода; все онѣ употребляются для подстилки на постелѣ. Постелями въ первобытныхъ остыцкихъ и вогульскихъ жилищахъ¹⁰⁶) служатъ по большей части

¹⁰⁴) Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея есть модели подобнаго рода бердъ въ кустарномъ отдѣлѣ (выѣзка кульковъ, рогожъ и проч. въ губерніи русскимъ назъ мочала); см. также инв. кат. № 3692. Перев.

¹⁰⁵) Образецъ зырянскихъ чулковъ съ узорами есть въ Тоб. Губ. Музѣ (инв. кат. № № 1501, 3170). Перев.

¹⁰⁶) Въ жилищахъ сѣверныхъ и восточныхъ остыковъ и соевинскихъ вогуловъ. Жилища ихъ состоять изъ двухъ главныхъ частей: выкопанной въ землѣ, 2—3 фута

землиныи лавки, на которые, само собой разумѣется, безусловно въ
обходимо постлать цыновки для предохраненія спящихъ отъ чре-
мѣрной сырости.

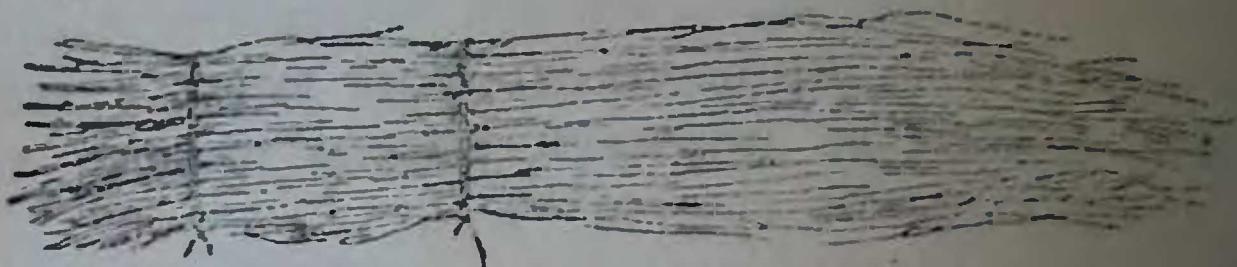

Рис. 66. Обь (Тун-лоръ-горть).

Самый первобытный изъ трехъ видовъ цыновокъ изображенъ на рис. 66 (изображена только часть). Цыновка этого рода дѣ-
лается изъ вѣйника (*calamagrostis halleriana*)¹⁰⁷); тоненькие пучет-
ки этой травы связываютъ вмѣстѣ одинъ съ другимъ веревкой изъ

ивового лыка¹⁰⁸). Такого рода цыновки очень
обычны у остяковъ,
живущихъ къ сѣверу
отъ Березова по Оби.
Въ этой же самой об-
ласти, а также и юж-
нѣе по Оби, встрѣ-
чается другой видъ
цыновокъ, изображен-
ный на рис. 67. Этого
рода цыновки плетутъ

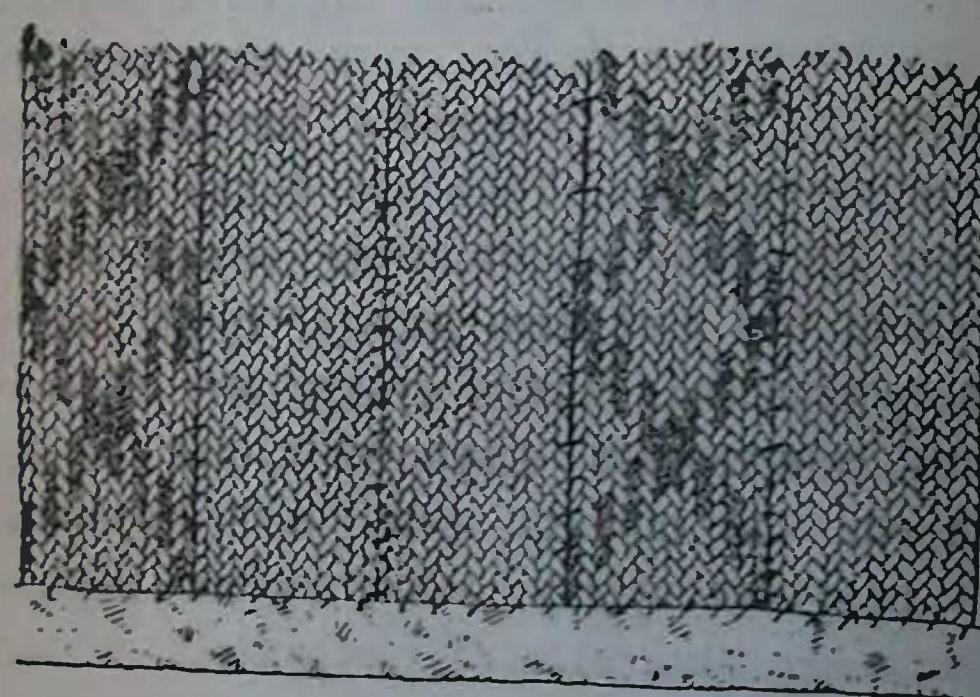

Рис. 67. Обь (Лоръ-вошъ).

изъ ситника (*juncus conglomeratus*) и такимъ же способомъ,
какъ тесьму ручного производства,— полосами въ 6 сант. ширинѣ;
полосы эти потомъ сшиваютъ вмѣстѣ одна съ другой. Иные
полосы дѣлаются съ накладнымъ пестрымъ узоромъ; на узоръ, кро-
мѣ травы, идетъ ивовое лыко, предварительно вымоченное дощечка-

глубиной, ямы въ устроенныхъ надъ ней стѣнѣ съ крышей. Коняя яму оставляютъ по
сторонамъ ея выступы внутрь ея; эти ямки на начаются для постелей. Кыстукъ облас-
тного покрываются досками и, чтобы земля не осыпалась, обкладываютъ въ пазухахъ
досокъ же.

¹⁰⁷) Определено проф. А. О. Кальманомъ.

¹⁰⁸) Какъ писано,— ясно изъ рис. 66; см. концы веревки на нижней части ри-
сунка.

въ болотной почвѣ па берегу озера. Иногда цыновка обшивается выкрашенной въ красную краску кожей налима. Третій видъ цыновки (рис. 68) можно встрѣтить въ Сургутскомъ округѣ¹⁰⁹), а также и въ Березовскомъ, по крайней мѣрѣ на югѣ послѣдняго. Цыновку плетутъ изъ камыша (*scirpus*) на особенной жердочкѣ. Жердочка эта, смотря по ширинѣ цыновки, дѣлается длинѣе или короче: на ней вырѣзаны поперечные желобки; ее кладутъ па двѣ, вбитыя въ землю, деревянныя вилообразныя подпорки. Кроме того, для плетенія нужны еще

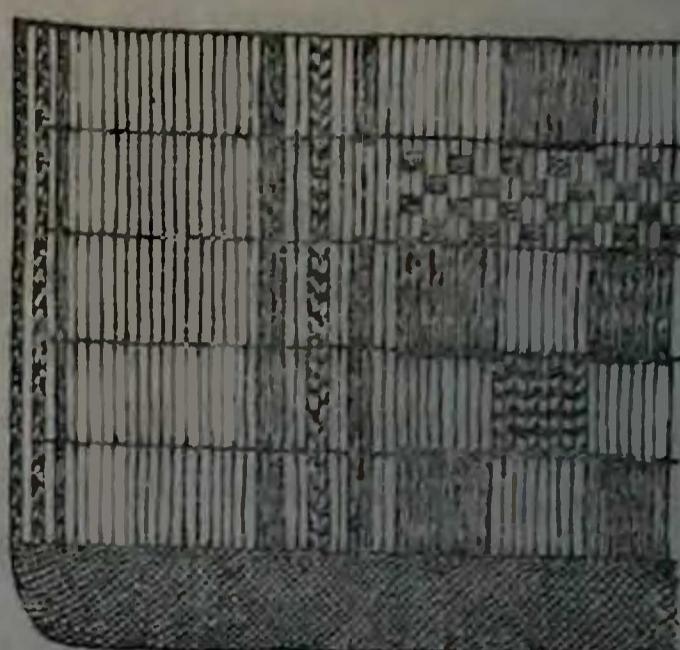

Рис. 68. Юганъ.

Рис. 69. Юганъ.

наплеленная изъ тонкой жерди коротенькие чурбачики, употребляемые въ качествѣ грузовъ. Ихъ привязываютъ попарно къ кон-

¹⁰⁹) Юганъ, Салымъ.

цамъ бичевокъ¹¹⁰). Положивши въ каждый желобокъ жердочки по бичевкѣ съ грузами, начинаютъ плести такимъ образомъ: на жердочку, вдоль ея,—а следовательно, и на бичевки,—кладутъ пучекъ камыша и поверхъ его перекладываютъ на противоположную стороны тѣ грузы, которые висятъ съ боковъ жердочки¹¹¹). Такимъ образомъ пучекъ камыша обвивается бичевкой у каждого желобочка. Затѣмъ взлѣ первого пучка кладутъ на жердочку другой и еще разъ перемѣщаются грузы вышеописаннымъ способомъ, такъ что соединяются другъ съ другомъ два пучка. И такъ, прикладывая къ послѣднему пучку всякий разъ новый, продолжаютъ действовать до тѣхъ поръ, пока цыповка не достигнетъ желаемой длины. Въ заключеніе концы пучка камыша, оставшіеся свободными, сплетаются вмѣстѣ такъ же, какъ полосы цыновки на рис. 67. Цыновка, изображенная на нашемъ рисункѣ, сдѣлана пестрой; для этого на пучки камыша накладываютъ въ различныхъ мѣстахъ вымоченную дочерна яловую кору.

5. Красильное искусство.

Послѣ рѣчи о плетеніи цыновокъ скажемъ о краскахъ, посредствомъ которыхъ остыки и вогулы украшаютъ материалы для своей одежды и свои наряды вообще.

На дальнемъ сѣверѣ природа большую часть года безцвѣтна. Этимъ и объясняется до известной степени тотъ фактъ, что у дѣтей такой—не дающей цветовыхъ впечатлѣній—природы скучень запасъ словъ для обозначенія красильного искусства и различныхъ цветовыхъ оттенковъ. Такъ обстоитъ дѣло не у однихъ остатковъ и вогуловъ, а и вообще у всѣхъ аборигеновъ Сибири. Такъ

¹¹⁰) Иногда съ боку чурбанчиковъ дѣлаютъ сквозное отверстіе для проѣзжанія бичевки; а чаще обвязываютъ ихъ бичевкой.

¹¹¹) Процессъ работы ясно изображенъ на рис. 69. Къ слову сказать, что этотъ способъ плетенія, быть можетъ, представляетъ собой «переходную ступень» въ исторіи ткацкаго искусства. Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музей есть образцы различного рода цыновокъ; есть узорчатые цыновки. Кроме того, есть плетеные изъ травы ковры (инв. кат. № 783, 1645—46, 1686, 1713—1714 и друг.).

же въ свое время было и у пась финновъ¹¹²⁾ и у финскихъ патриотъ вообще. Если мы обратимъ внимание на запасъ словъ, напримѣръ, остыковъ,—замѣтимъ, что они, кроме бѣлого и чернаго, умеютъ обозначать словомъ еще только красное и зеленое¹¹³⁾. Фактъ бѣдности запаса словъ, обозначающихъ цвета, казался иѣ-которымъ изъ ученыхъ изслѣдователей достойнымъ вниманія и за-ставилъ ихъ подыскывать объясненія этого факта. Такъ Шиф-неръ полагаетъ, что причиной его является недостаточное упраж-Маддендорфъ же предлагаѣтъ въ качествѣ объясненія факта ча-стную ахроматопсію или цветовую слѣпоту¹¹⁴⁾). Находя возможнымъ всецѣло согласиться съ Шифферомъ въ томъ, что касается непол-названий оттенковъ цветовъ,—мы вынуждены призвать кате-горическое заявленіе Маддендорфа недостаточно обоснованнымъ. Мы имѣли случай наблюдать, что, напримѣръ, остыки очень хорошо распознаютъ различные оттенки цветовъ и въ состояніи объяснять это различіе, хотя, конечно, вслѣдствіе недостатка названий,—объяснить не однимъ словомъ, а посредствомъ описанія. Вотъ иѣ-сколько примѣровъ. Одного остыка изъ области истоковъ Ваха, гдѣ жители остались вообще на ступени развитія прямо первобыт-ной, спросили о цветѣ зеленаго воротника охотничьяго кафана; онъ указалъ на тождество этого цвета съ цветомъ желчи рыбы. О сырой саржѣ кафана онъ говорилъ, что елъ окраска—средине между чернымъ и бѣлымъ. Зеленовато-голубой коробкѣ онъ при-писывалъ цветъ неба Свѣтло-зеленое онъ опредѣлилъ, какъ цветъ молодой травы, а сырвато-коричневое,—какъ окраску коры бере-зы. Свѣтло-зеленовато-голубая ножка лампы представлялась ему имѣющей цветъ желчи налма; другой предметъ темно-синий ка-

¹¹²⁾ Авторъ—житель Финляндіи.

Перев.

¹¹³⁾ Остыки, относящіеся къ притынской диалектологической области, обозначаютъ желтое и зеленое общими названиемъ; тѣло въ тоѣ, что красильное вещество (*Lycopodium complanatum*; см. даѣ). на тѣлѣствіе которого и указываетъ название, всегда бываетъ главнымъ образомъ желтаго и зеленаго оттенка смотря по тому, въ какой смысѣ употребляется.

¹¹⁴⁾ Цветовую слѣпоту (ахроматопсію), или способность различать нѣкоторые цвета одинъ отъ другого, называютъ еще дальгенизмомъ.

Перев.

зался ему имѣющимъ окраску спинки бѣлки; третій свѣтло-желтый — цвѣтъ глины. Изъ приведенныхъ примѣровъ можно съ достаточной очевидностью сдѣлать выводъ, что остыки хорошо видятъ различные оттѣнки цвѣтовъ, хотя и не имѣютъ для нихъ специальныхъ названий¹¹⁵).

Свои красильные вещества остыки, равно какъ и вогулы, добываютъ изъ произведеній органической и неорганической природы въ ихъ натуральномъ видѣ, безъ предварительной обработки. Можно различить два рода такихъ веществъ: такія, которыхъ употребляются исключительно для окрашиванья кожи, и такія, которыхъ употребляются для окрашиванья пряжи¹¹⁶). Первыя получаются изъ одной, встрѣчающейся по притоку Сыгвы Маньѣ, глины, а также изъ коры лиственицы и изъ одного рода наростовъ на березѣ¹¹⁷). Глиной пользуются вообще по Сосѣвѣ, по крайней мѣрѣ — въ тѣхъ частяхъ Обской долины, которые расположены вблизи устья Сосѣвы. Двумя остальными, — употребляемыми одновременно, а слѣдовательно — для одной и той же краски¹¹⁸), — пользуются вообще въ округѣ Сургутскомъ¹¹⁹). Краска, добываемая изъ всѣхъ этихъ веществъ, — красного цвѣта; ее собственно говоря, слѣдуетъ назвать красной малярной, такъ какъ подлежащей окраскѣ предметъ намазывается ею. Употребляютъ ее, равно какъ и другія, при раскрашиваніи орнаментовъ на различныхъ принадлежностяхъ мехового одѣянія въ родѣ кафтановъ и обуви.

Красятъ пряжу остыки и вогулы главнымъ образомъ для то-

115) Въ поданіи нѣкѣ приведены въ скобкахъ остаткія названія жемчирыбы, цвѣта неба и проч. предметовъ, которыми остыкъ описательно давалъ объясненіе цвѣтовъ.
Перев.

116) Въ данномъ случаѣ не ищется въ видѣ вестя рѣчъ объ окраскѣ сѣтей. (Окраску сѣтей тобольскіе внородцы производятъ корой лиственицы съ прѣмѣстью бересовой коры и золы; красятъ сѣти въ коричневый цвѣтъ. Инв. кат. Тоб. Губ. Муз. № 1689—91, 3665. Перев.).

117) Остыки пользуются двумя видами наростовъ на березѣ — однимъ, какъ красильнымъ веществомъ, другимъ какъ цѣлебнымъ средствомъ.

118) Въ Ларьятскомъ на Вахѣ приготовляютъ ее такъ: на висушеніе куски коры лиственичного дерева дѣлютъ кипяченую воду въ образовавшуюся маслу вкладуть, въ качествѣ закрѣпляющаго средства, наросты съ березы, сожженные въ уголь и размолотые въ порошокъ.

119) Вахъ (Ларьятское), Объ (Ивашкины ю.), Юганъ, Аганъ.

го, чтобы употребить ее на вышиванье орнаментовъ и для тесьмы. Любопытно наблюдение, что вышиты орнаменты изготавливаются только въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ известно и ткацкое искусство, а окрашиванье пряжи нигдѣ, кроме этихъ мѣстностей, не практикуется.

Вещества, употребляемыя въ качествѣ красильныхъ, это — корневища подмарениника (*galium*) и одинъ видъ плауна (*Lysopodium complanatum*). Корневища подмарениника выдѣлять красную краску, а изъ плауна — получаютъ краску красную же или же желтую смотря по тому, въ какой смѣси его употребляютъ. Оба красильные вещества предварительно высушиваются, затѣмъ то-лченьемъ въ ступкѣ ихъ превращаются въ порошокъ и предъ употребленіемъ просѣиваются. Послѣ этого ихъ варятъ въ щелокѣ изъ золы въ теченіе часа и наконецъ въ образовавшуюся, способную окрашивать, жидкость кладутъ пряжу¹²⁰⁾. Другихъ красокъ для окрашиванья пряжи остыки и vogулы не умѣютъ сами приготовлять. Правда, въ ихъ вышитыхъ орнаментахъ встрѣчается наряду съ красной, желтой, зеленої и синяя краска; краска эта даже составляетъ вмѣстѣ съ красной краской основной тонъ, но она приобрѣтается остыками и vogулами въ русскихъ деревняхъ готовой; ее и называютъ по-русски „синя-краска“.

Невозможно допустить того, чтобы эти народы забыли искусство окрашивать въ синій цвѣтъ, а поэтому можно предположить, что въ прежнія времена этотъ цвѣтъ вовсе отсутствовалъ въ ихъ вышивныхъ орнаментахъ.

Корневища подмарениника и плаунъ употребляются въ качествѣ красильныхъ веществъ у очень многихъ народовъ финскаго или татарскаго происхожденія, а также и у русскихъ, живущихъ среди этихъ народовъ или по сосѣдству съ ними. Изъ такихъ

¹²⁰⁾ Въ своемъ сочиненіи «Иртышкіе остыки» С. Наткановъ описываетъ изготавление краски изъ плауна слѣдующимъ образомъ: прежде всего растеніе кладутъ на 1—2 дня въ теплую воду; когда настой начнетъ иѣсколько бродить — кладутъ въ него яички и оставляютъ ихъ въ немъ дней на 7. По сообщенію того же автора, краска изъ плауна служить фономъ для красной краски, такъ что, когда нужно окрасить въ красный цвѣтъ даже шерстяное,—его варятъ предварительно для 2—3 въ желтой краске. Корневища подмарениника предъ употребленіемъ вываривають въ теченіе одного дня.

финскихъ народностей, кромѣ остыковъ и вогуловъ, можно еще назвать морду, зырянъ, вотяковъ, лопарей и собственно финновъ. У послѣднихъ (у карелы) корневища подмарениника и плаунъ были въ употреблениі еще иѣсколько стольтій тому назадъ. Эти красильные вещества мы находимъ въ Сибири и у нѣкоторыхъ татарскихъ народовъ, вѣроятно, самойского происхожденія. Впрочемъ тѣ же вещества употребляются и русскими въ губерніи Енисейской. Основываясь на фактѣ такого широкаго распространенія, Паткановъ въ своемъ сочиненіи „Иртышские остыки“ высказываетъ догадку, что начало утилизациіи названныхъ красильныхъ веществъ было положено въ алтайскихъ горахъ—предполагаемой родинѣ урало-алтайскихъ народовъ—и отсюда будто бы такое ихъ употребленіе было разнесено въ разныя стороны при обособленіи многочисленныхъ вѣтвей этой семьи народовъ. На такой выводъ мы вынуждены смотрѣть какъ на слишкомъ поспѣшный: Паткановъ не припялъ въ соображеніе тотъ фактъ, что досель еще неизвѣстно, въ какой степени вышеупомянутые красильные вещества были распространены, кромѣ урало-алтайскихъ народовъ, и между другими народностями¹²¹⁾.

6. Изготовленіе изъ растеній перевязочныхъ материаловъ.

У остыковъ и вогуловъ до сихъ поръ сохранились самые первобытные пріемы изготавленія перевязочнаго материала изъ растеній. Материалъ этотъ изготавливается главнымъ образомъ¹²²⁾ изъ черемухи, корней сибирскаго кедра (*pinus sembra*), ивоваго лыка и краивы. Три первые употребляются въ качествѣ перевязочнаго материала расщепленными на тонкія пластинки или раздѣ-

¹²¹⁾ Образцы различныхъ красильныхъ веществъ, изготовленныхъ краской изъ обрашенныхъ вещей, есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея. Изв. кат. № 771—773 (коричневая краска изъ ольховой коры съ золой, материалы и готовая краска), 3175—3176 (краска изъ коры лиственницы), 1589—1590 (красная краска изъ травы «жгутъ» и материаловъ для нея), 3333 (окра съ Маньи) и друг.

¹²²⁾ Изготовленіе бичевки изъ конопли мы оставляемъ въ сторонѣ. (Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея есть веревки изъ оленьихъ сухожилій и изъ травы; Изв. кат. № 3195, 1418 99. Есть бичевка изъ краивиной кудели; Изв. кат. № 1696. (Перев.)

ленными на ленты. Изъ корней кедра и изъ ивового лыка, кроме того, можно свить веревку. Что касается до крашивы, само собою разумѣется, ее можно употреблять только въ качествѣ бичевки.

Наилучшій стволъ черемухи, изъ котораго нужно панцевать тонкіхъ пластинокъ, чтобы потомъ ими связывать,—это стволъ совсѣмъ безъ сучковъ и метра въ 2 длиной. Свѣжее дерево раскалываютъ ножемъ на нѣсколько толстыхъ частей, которые потомъ расщепляютъ на тонкія плоскія пластиинки. Сложивши послѣднія вдвое, связываютъ ихъ въ пучекъ, изъ котораго и вынимаютъ въ случаѣ необходимости что-нибудь связать,—обработка ихъ тѣмъ и кончается¹²³⁾.

Корни сибирскаго кедра собираютъ лѣтомъ или вообще въ то время, когда земля свободна отъ льда и снѣга; собравши хранятъ ихъ въ сыромъ тѣпистомъ мѣстѣ. Выбираютъ ихъ приблизительно съ пальцемъ толщиной. Тонкія ленты снимаютъ ножемъ¹²⁴⁾ и, если они оказываются не везде равномерными въ толщину,—лишнія части древесины отдѣляютъ потомъ. Чтобы эти ленты окончательно сдѣлались пригодными для употребленія,—ихъ еще слѣдуетъ разгладить. Для этого пользуются особымъ инструментомъ, изображенныемъ на рис. 70. Этотъ инструментъ представляетъ собою приблизительно въ 35 сантим. длины¹²⁵⁾ и 4—5 сантим. ширины дощечку; при одномъ изъ концовъ этой дощечки, посерединѣ широкой ея стороны установлена низкая колодочка съ желобкомъ вдоль ея, похожая на сѣдло. Разглаживаютъ такимъ образомъ: ленту протаскиваютъ вдоль дощечки черезъ желобокъ колодочки; при этомъ ленту прижимаютъ остріемъ ножа, который держать позади колодочки. Чтобы инструментъ во время

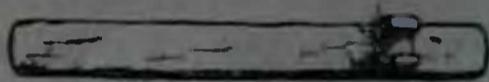

Рис. 70. Сосна.

122) Аганъ.

123) Сначала обыкновено раскрашиваютъ корни на четыре части, разрѣзая ножемъ крестообразно съ конца вдоль; при дальнѣйшемъ разрѣзѣ руками разводятъ части врозь одну отъ другой въ противоположныхъ направлениихъ. На полоски эти части расщепляютъ ножомъ же; расщеплять начинаютъ съ виѣшней стороны, отъ верхней кожицы. Если нѣть нужды употреблять въ дѣло всю четверть корня сразу,—кожицу съ корнемъ не синяютъ, такъ какъ она предохраняется его отъ высыханья.

124) Часто гораздо длиннее.

работы прочно стоять на мѣстѣ,—на подставку¹²⁶) его садятся¹²⁷) или же держать его крѣпко зажатымъ подъ колѣпомъ, а то и подъ бедромъ. Обработанныя ленты связываютъ въ пучекъ (рис. 71), изъ котораго и вынимаютъ ихъ въ случаѣ надобности употребить въ дѣло.

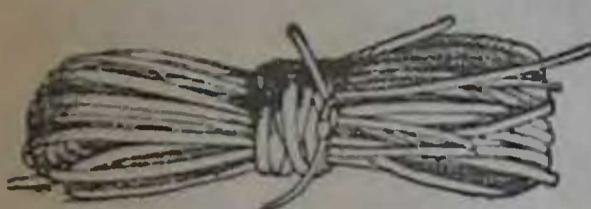

Рис. 71. Сосва.

наиболѣе сильно¹²⁸). Пока кора еще свѣжа, удаляютъ съ нея непригодную въ данимъ случаѣ въ дѣло наружную часть; беруть только внутреннюю, т. е. ивовый лубъ. Онъ собственно и есть материалъ, которымъ пользуются для связыванья; для этой цѣли онъ годенъ уже въ дѣло и безъ всякой дальнѣйшей обработки.

Чтобы предохранить описанные перевязочные материалы,—т. е. черемуховыя, корневыя и личинныя ленты,—отъ переломовъ,—ихъ предъ употреблениемъ размачиваютъ, если онъ успѣли уже засохнуть. Идутъ въ дѣло онъ главнымъ образомъ при приготовленіи охотничихъ и рыболовныхъ снарядовъ; употребляются и во многихъ другихъ случаяхъ¹²⁹).

Впрочемъ ивовымъ лыкомъ и корневыми лентами можно прочно связать что-нибудь только въ томъ случаѣ, когда онъ скрученъ, т. е. имѣютъ форму веревки. Прежде описанія приготовленія веревки объяснимъ необходимыя для этого дѣла орудія¹³⁰). Ихъ два рода: защемляющіе деревянные колышки и веретена. У первыхъ на верхнемъ концѣ находится особеннымъ образомъ расщепленная развиликна, а нижній конецъ заостренъ такъ, что ко-

126) Т. е. на дощечку, служащую подставкой подкладникъ.

Перев.

127) Т. е. собственно на длинный конецъ дощечки.

Перев.

128) Васъ-юганъ.

129) Образцы такого рода перевязочного материала есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музей; это такъ наз. «сарга»,—черемуховая, кедровая и проч. (инв. кат. № 3232, 1515, 3194, 1685, 3884 и друг.).

Перев.

130) Мы не будемъ здѣсь говорить объ поготовленіи веревки по способу, изображеному на рис. 75: употребляемый въ этомъ случаѣ пріемъ въ южныхъ краяхъ останово-вогульской области, очевидно, не туземный, а заимствованъ со стороны.

лышекъ можно воткнуть въ земляной полъ (рис. 72, 74). Назначеніе ихъ — крѣпко держать веревку во время ссучиванья ся. Орудія второго рода состоять изъ палочекъ съ поперечными брусками по концамъ (рис. 73, 74¹³¹). Когда вьютъ веревку, — на эти палочки наматываютъ заразѣе ссученный бичевки. Изъ представленныхъ на приложенныхъ къ тексту рисункахъ образцовъ деревянныхъ защемляющихъ колышковъ самый обыкновенный видъ это — колышекъ безъ поперечного бруска (рис. 72). Колышекъ съ такимъ брускомъ въ употреблении только въ Березовскомъ округѣ, въ Рис. 72. Рис. 73.
Объ (Сорь-Вась-юганъ.
пугоръ).

Готовясь скручивать веревку изъ ивового лыка, послѣднее, предварительно размачиваютъ, такъ чтобы оно стало совсѣмъ эластичнымъ и мягкимъ; затѣмъ во время скручивания кладутъ его въ чашку съ водой. Пріемовъ скручиванья нѣсколько. Къ простѣйшимъ способамъ принадлежитъ слѣдующій:¹³²) мастерица¹³³) втыкаетъ защемляющій колышекъ (рис. 72) отвѣсно въ землю, садится сама возлѣ него, складываетъ нѣсколько полосокъ лыка въ пучекъ и ссучиваетъ ихъ вмѣстѣ въ кончикъ бичевки, который

Рис. 74. Объ (Халей-пуголь).

¹³¹) По Нижней Оби (Халей-пуголь) брускѣкъ прѣжде на обоихъ концахъ веретена.

¹³²) Вась-юганъ (Колконганская ю.) въ Сыгва (с. Щекуринское).

¹³³) Ссучивающіе бичевокъ занимаются главнымъ образомъ женщины, а витьемъ веревокъ — иногда и мужчины; послѣдніе въ этомъ случаѣ пользуются способомъ и приемами, изображенными на рис. 75.

затѣмъ и укрѣпляетъ въ развилии колышка. Затѣмъ она прикладываетъ къ готовой уже части бичевки постепенно новыя полоски лыка и прикручиваетъ ихъ, такъ что бичевка дѣлается все длинѣе и длинѣе. Когда она достигнетъ длины метра или полутора, мастерница складываетъ ее вдвое, опять прикрѣпляетъ конецъ на колышекъ и свиваетъ обѣ половинки бичевки вмѣстѣ, обвивая одну около другой. Потомъ она прикладываетъ новыя полоски къ концамъ бичевки и продолжаетъ ссучивать ее, но только, само собою понятно, мастерница теперь приходится сначала ссучить двѣ бичевки¹³⁴), которая она потомъ свиваетъ вмѣстѣ въ веревку. Такой приемъ повторяется до тѣхъ поръ, пока не получится веревка желаемыхъ размѣровъ. По мѣрѣ увеличенія длины веревки мастерица помѣщаетъ сработанный конецъ ея позади колышка¹³⁵), такъ какъ вить веревку удобнѣе, когда мастерица сидитъ ближе къ колышку.

Если нужна веревка въ три бичевки,—на веревку въ двѣ бичевки павиваютъ еще третью бичевку, заготовленную заранѣе или же ссучиваемую во время витья. Обычный приемъ въ данномъ случаѣ такой: прежде, чѣмъ начать вить, ссучиваютъ по крайней мѣрѣ одну, а то и всѣ бичевки, нужные для изготошенія веревки. На Сосѣвѣ¹³⁶) сначала ссучиваютъ основную бичевку во всю длину веревки и зажимаютъ ее всю или часть ея между защемляющими колышками; потомъ начинаютъ ссучивать вторую бичевку и по мѣрѣ изготошенія ея обвиваютъ ее около натянутой основной бичевки¹³⁷). Близъ устьевъ Оби¹³⁸) заранѣе заготавливаютъ обѣ составные части веревки цѣлкомъ и свиваютъ ихъ одну съ другой въ веревку за одинъ разъ. При этомъ пользуются защемляющимъ колышкомъ, изображеннымъ на рис. 74. Поступаютъ

134) Именно потому, что веревка вьется изъ двухъ бичевокъ, составляющихъ продолженіе двухъ концовъ сложенной вдвое одной первоначальной бичевки. Перев.

135) Т. е. отодвигаетъ его отъ себя, перемѣщаая въ развилии колышка и сущая погади послѣдняго, а не сама отодвигается отъ колышка. Перев.

136) Рахтынскія ю.

137) Въ большинствѣ случаевъ около работающей женщины стоятъ другая, которая подаетъ первой полоски лыка, когда они нужны.

138) Халей-шуголь.

такъ: въ развалинѣ колышка защемляютъ начальный конецъ бичевки и затѣмъ по мѣрѣ увеличенія ея длины наматываютъ ее на колышекъ, именно—на то мѣсто, гдѣ колышекъ съ ширеречнымъ брузутъ крестъ¹³⁹⁾). Когда бичевка станетъ вдвое больше предполагаемой длины веревки,—бичевку наматываютъ съ обоихъ ея концовъ на два веретена поровну въ длину на каждое. Среднюю часть бичевки, оставшуюся между веретенами, укрепляютъ на защемляющемъ колышкѣ и начинаютъ вить веревку. Мастерица садится возлѣ колышка, кладетъ одно веретено себѣ подъ ногу, туда патгиваетъ конецъ навитой на этомъ веретенѣ бичевки и пачинаетъ свивать двѣ бичевки вмѣстѣ; дѣлаетъ она это, освободя около натянутой бичевки другимъ веретеномъ и его бичевкой (см. рис. 74). Такимъ же образомъ поступаютъ и въ томъ случаѣ, когда веревка нужна въ три бичевки.

О специальныхъ пріемахъ, употребляемыхъ при витьѣ веревокъ мужчипами¹⁴⁰⁾, дается наглядное представление рисунокъ 75. Справа видимъ воткнутый въ землю запемляющей колышекъ, а слѣва—стойку, верхний конецъ которой оканчивается широкой развалиной. Работаютъ веревку въ двѣ бичевки. Обѣ бичевки навинты на веретена. Одна изъ нихъ, именно основная бичевка, проходитъ чрезъ развалину стойки и слѣва спускается на землю. Около этой основной бичевки мужчина обвиваетъ другую бичевку. Чтобы ему не было нужды смотрѣть за веретеномъ павиваемой имъ веревки и чтобы онъ могъ производить работу чисто, т. е. вить равномѣрно, ему въ помощь поставленъ другой мужчина: тотъ вьетъ, а этотъ обматываетъ бичевку обводя веретеномъ кругомъ основной бичевки¹⁴¹⁾). При витьѣ веревки въ три бичевки употребляются совершенно тѣ же пріемы.

¹³⁹⁾ Т. о. вѣкѣ того, чтобы передвигать веревку въ развалинѣ колышка въ спускать сзади его (Прил. 116), ее навивають на колышекъ (рис. 74). Перев.

¹⁴⁰⁾ Васъ-юганъ (Колкошанская юрты), Сосва (Рахтынинская юрты).

¹⁴¹⁾ Рис. 75, не совсѣмъ отчетливый, но даетъ надлежащаго понятія о способѣ витья веревки; нужно яснѣ въ виду слѣдующее: веретено основной веревки, часть которой натянута, лежитъ на землѣ (на рисункѣ его не видно); другое веретено—въ рукахъ помощника (на рис. видно по лицо); главный мастеръ цальцами вьетъ веревку.

Веревка, свитая изъ корней кедра, очень распространена въ округахъ Сургутскомъ и Березовскомъ. Изготавливаютъ ее въ существенномъ такъ же, какъ изготавливаютъ въ этой области и веревку изъ ивового лыка.

Веревка изъ крапивы не употребляется для какого-нибудь специального назначения кроме развѣ того, что идетъ за тетивы луковъ и для петель различныхъ рыболовныхъ снастей въ родѣ колдановъ и неводовъ. Между тѣмъ какъ въ настоящее время конопля, въ качествѣ продукта торговыхъ сношений, все болѣе и болѣе входитъ въ употребленіе,—веревка изъ крапивы пропорціально этому становится рѣдкой. Она изготавливается по большей части въ дѣвѣ бичевки. Крапиву, или собственно кору крапивы, изъ которой дѣлаютъ веревку, размачиваютъ точно такъ же, какъ это дѣлается и при изготовлѣніи пряжи. При ссучиваніи выбираютъ материалъ изъ кудели точно такимъ же образомъ, какъ и при прядѣніи, но ссучиваютъ и выти руками. А чтобы грубый материалъ лучше ссучивался въ бичевку, его временно отъ времени смачиваютъ губами. Въ заключеніе относительно собственно способа ссучиванія слѣдуетъ сказать, что онъ въ общемъ состоитъ изъ такихъ же несложныхъ приемовъ, какіе, по выше сдѣланному описанію, употребляются при изготовлѣніи веревки изъ ивового лыка¹⁴³).

7) Обработка бересты.

Вся береста, употребляемая остатками и вогулами,—будетъ ли это материалъ для стѣнъ въ лѣтнихъ юртахъ, или же материалъ для сосудовъ и украшений,—предъ употреблѣніемъ непремѣнно разваривается¹⁴⁴). Дѣлается это для того, чтобы береста отъ разваривания стала болѣе гибкой и эластичной, т. е. похожей на кожу. Снимаютъ бересту съ дерева въ периодъ движенія въ немъ сока,

¹⁴²) О колданахъ—особаго рода сѣти у инородцевъ—см. указанное выше соч. Еарпаховскаго.

¹⁴³) Веревки изъ ивового (стакованого) луба, изъ кедровой сарги и крапивы есть въ коллекціяхъ Т. Г. Музея (инв. кат. №№ 3193, 3194, 3197, 1696 и друг.).

¹⁴⁴) Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея есть скрѣтки обработанной бересты (инв. кат. № 327).

когда кора отдѣляется всего легче. Снявши, ее свивают для съхраненія въ свертки (рис. 76) и по-тому, въ случаѣ необходимости въ ней, ее развариваютъ. При этомъ котель обкладываютъ впутри пихтовой корой, укладываютъ въ немъ плотно другъ въ-злѣ друга поставленные стоймя свертки (рисун. 77) и наливаютъ сюда воды. Чтобы береста при кипяченіи лучше распарилась, покрываютъ свертки мохомъ, а пластины пихтовой коры, ко-торыми выстланъ котель, связываютъ одну съ другой на подобіе крышки (рис. 78). Кипя-
тить цѣлый день.

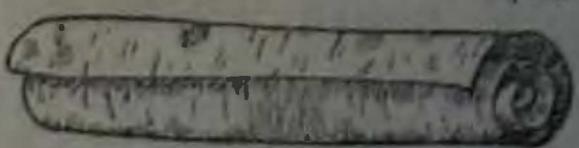

Рис. 76. Сосва.

Рис. 77. Сосва.

Рис. 78. Сосва.

8) Приготовленіе клея.

Клеемъ пользуются для разнообразныхъ цѣлей въ родѣ, на-примеръ, скрѣпленія частей лука и музикальныхъ инструментовъ, наклеиванья лоскутковъ шкуры на нижнюю часть лыжъ, усиленія упругости тетивъ луковъ, струнъ музикальныхъ и инструментовъ и т. д.¹⁴⁵⁾. Самые обычные материалы, изъ которыхъ выдѣляется

¹⁴⁵⁾ Образцы склеенныхъ луковъ, музикальныхъ инструментовъ («домбра», «ле-баль») въ другихъ склеенныхъ предметахъ, названныхъ здесь есть въ коллекціяхъ Гоб. Губ. Мурзя.

клей, это—плавательный пузырь осетра и стерляди, глаза чебака¹⁴⁶⁾ и карася, чешуя чебака, икра щуки, рога и жилы олени.

Изъ плавательного пузыря осетра и стерляди изготавливаютъ клей преимущественно только по Оби¹⁴⁷⁾ и Пртышу¹⁴⁸⁾. Въ оставшихъ рѣкахъ остяцко-вогульской области этихъ рыбъ не встрѣчается. Прежде, чѣмъ употребить пузыри въ дѣло, удаляютъ съ нихъ наружный слой; потомъ ихъ сушатъ разрѣзавши на части, павивши травой и вывѣшивши на солнце. Въ случаѣ потребности въ клеѣ пузыри размачиваютъ въ водѣ, разжевываютъ во рту до размягченія и безъ прибавленія воды растапливаютъ на огнѣ.

Изъ глазъ чебака и карася выдѣлывають клей по Сосѣвѣ¹⁴⁹⁾. Вынувши глаза, собираютъ ихъ въ особые сосуды и выставляютъ на берестяныхъ блюдахъ или же на доскахъ на солнечные лучи для просушки. Когда же понадобится клей, ихъ варятъ приблизительно въ теченіе половины дня въ водѣ до тѣхъ поръ, пока вся вода не испарится. Мутный decoктъ и будетъ готовый въ дѣло клей.

Чешуей чебака и щуки пользуются въ качествѣ клея въ округѣ Сургутскомъ¹⁵⁰⁾. Эти ингредіенты тоже предварительно высушиваются. Способъ же приготовленія тождественъ съ употребляемымъ по Сосѣвѣ.

Изъ икры щуки приготовляютъ клей по Пртышу¹⁵¹⁾ и пользуются имъ для прикрѣпленія шкуры къ нижней сторонѣ лыжъ. Вынувши икру, сушать ее, а затѣмъ толкнуть въ ступку, пока она не превратится въ тонкій порошокъ. Этотъ порошокъ кладутъ въ холодную воду и размѣшиваютъ, пока не образуется жидкая масса. Кипяченья икра не выноситъ. Старые люди рассказываютъ,

146) «Чебакъ»—обычное название въ Тоб. губ. для «плотвы».

Перев.

147) Халой-пуголь.

148) Цынгалинскія юрты.

149) Рахтынскія юрты.

150) Обь (Ивашкины юрты), Салымъ.

151) Цынгалинскія юрты.

что прежде шкуру подъ лыжи прикрѣпляли рыбьей икрой без всякой обработки послѣдней¹⁵²).

Рогомъ оленя,—точнѣе, не кастрированного оленьяго самца,—ползутся для изготовлѣнія клея, вѣроятно, вообще во всей остящкѣ -вогульской области¹⁵³). Когда рогъ еще иѣженъ, его срѣзываютъ и прежде употребленія высушиваютъ надлежащимъ образомъ, потомъ рубятъ на куски и раздробляютъ на мелкіе кусочки. Получившійся порошокъ кипятятъ въ небольшомъ количествѣ воды; когда послѣдняя замутится,—клей готовъ. Кроме рога такимъ же способомъ добываютъ клей изъ жилъ оленя и лося, а также изъ обрѣзковъ ихъ шкуръ.

Когда клей желаютъ сохранить,—или сливаютъ его по окончаніи кипяченія въ сосудъ, или же выливаютъ на доску, чтобы онъ застылъ. Въ томъ и другомъ случаѣ его затѣмъ разрѣзываютъ на куски и въ такомъ видѣ хранятъ.

Въ качествѣ сосуда, въ которомъ растапливаютъ готовый клей, употребляется обыкновенно¹⁵⁴) берестяная воронка, вставленная одинъ своимъ бокомъ, во всю глубину, въ расколотую палку и зажатая въ ней (рис. 79).

Желая растопить клей, ставятъ эту воронку съ kleemъ къ огню, причемъ заостренный свободный конецъ палки, или рукоятки, втыкаютъ въ отвѣсномъ направлѣніи въ землю.

Рис. 79.

¹⁵²) Въ полевникахъ: «mit Karpfenrogen». Der Karpfen = карпъ (*Cyprinus carpio*), сазанъ. Этой рыбы въ осяцко-вогульской области нѣть въ, вѣроятно, гдѣсь рѣчь идетъ о другой рыбѣ.

Перев.

¹⁵³) Сосва (Рахтынинскія юрты), Салымъ.

¹⁵⁴) Объ (Халеа-пугозъ, Ивашкины юрты), Сосва, Вахъ.

9. Кузнечное и литейное дело¹⁵⁵).

Предания сообщаютъ, что кузнечное искусство ведеть свое начало отъ незапамятныхъ временъ. Такъ старики разсказываютъ о красномъ металлѣ¹⁵⁶, изъ котораго ихъ языческіе предки, доисторическіе герои ибсень, умѣли изготавлять различныя необходимыя въ житейскомъ обиходѣ вещи: ножи, топоры, мотыки для льда, котлы и т. п.¹⁵⁶) Показываютъ¹⁵⁷) даже холмики, где стояли наковальни тѣхъ героеvъ, указывають деревянные пни древняго происхожденія, служившіе въ свое время будто-бы колодками для наковальней. Кузнечному искусству, по преданіямъ, былъ нанесенъ сильный ударъ прежде всего завоеваніями Ериака: „царь великий конфисковать у мастеровъ орудія кузничного производства“¹⁵⁸).

Въ послѣднее время кузнечное искусство упало замѣтно. Только очень рѣдко можно встрѣтить профессиональныхъ кузнецовъ, да и изъ нихъ только немногіе сумѣютъ выковать изъ желѣза вещи позамысловатѣе топора и долота¹⁵⁹). Произведенія кузничаго ремесла обычно покупаются у русскихъ готовыми. Спѣшимъ, впрочемъ, замѣтить, что находятся единичные субъекты, умѣющіе изготавливать необходимыя въ домашнемъ обиходѣ небольшіе стальные приборы въ родѣ пожа, рубанка, скобели, сверла, накопечниковъ для стрѣль и т. п. Но съ другой стороны современные наличные факты свидѣтельствуютъ, что потребности осяковъ и вогуловъ въ металлическихъ издѣліяхъ все болѣе и болѣе удовлетворяются продуктами торговыхъ сношеній: русскіе и зырянскіе мастера даже изготавливаютъ металлическія вещи по остицко-вогульскимъ моделямъ¹⁶⁰).

Самая употребительная кузничная принадлежность—это: молотъ, клеми, наковальня. Во многихъ мѣстахъ для раздувания огня служить кузничный мѣхъ. Послѣдний маленький, приводится

¹⁵⁵) Дать точнаго описанія этой отрасли домашнихъ ремеселъ мы не можемъ: времена своего путешествія,—подомъ коего являются предлагаемые очерки,—мы не встрѣтили ни одного профессионального кузнеца.

¹⁵⁶) Вась-юганъ (Анналовскія ю.).

¹⁵⁷) Вась-юганъ (Колькоиганскія ю.).

¹⁵⁸) Вась-юганъ (Анналовскія ю.).

¹⁵⁹) Будто бы выковывавшіе по ижній Оби (Халей-нуголь).

¹⁶⁰) Образцы такого рода производства есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея. Перм.

въ дѣйствіе рукой. Возможно, что ранѣе съ ними вовсе не были знакомы, если судить по тому факту, что онъ нигода не употребляется на ястокахъ Сосвы. Желѣзо раскаляваютъ или на огнь костра¹⁶¹⁾ на дворѣ или на очагѣ¹⁶²⁾). Въ качествѣ наковальни по мѣстамъ употребляютъ даже камень¹⁶³⁾). Если же наковальня желѣзная, — ее устанавливаютъ на чурбаш.

Остяки и vogулы даже въ наше время умѣютъ расплавлять только свинецъ и олово. Изъ свинца они дѣлаютъ пули, а изъ олова — рыболовные крючки¹⁶⁴⁾), украшения для женского платья¹⁶⁵⁾ и для предметовъ въ родѣ рукоятокъ ножей (рис. 90); изъ того и другого металла они дѣлаютъ мѣдологіческія изображенія въ родѣ, напримѣръ, изображений священныхъ животныхъ. Все это изготавливаютъ они въ особыхъ формахъ для отливки. Изображеніе формы такого рода для отлиски украшений женского платья воспроизведено

Рис. 80. Средняя Обь.
(Ивашкины ю.).

Рис. 81. Юганъ. (Уготскія ю.).

на рис. 80. Форма вырѣзана изъ коры одного вида тополя (*populus alba*¹⁶⁶⁾). При отливкѣ форму покрываютъ берестой и прижимаютъ послѣднюю гладкимъ кускомъ дерева. Въ промежуткѣ между берестой и корой оставляютъ небольшое отверстіе,透过 которое вливается въ форму расплавленное олово¹⁶⁷⁾).

Въ качествѣ тягla для плавленья служитъ разливательная

¹⁶¹⁾ Сосва.

¹⁶²⁾ Средняя Обь (Ивашкины ю.).

¹⁶³⁾ Сосва (Бодкашская ю.).

¹⁶⁴⁾ Вахъ. (Вѣроятно, здѣсь разумѣется подъ крючкомъ такъ наз. «блесна». См. «Крючковый снасти Обь-Приышского бассейна» въ указанной выше въ книгѣ Н. Варнаховскаго: «Рыболовство въ бассейнахъ р. Оби. I. Орудія рыболовства.» См. 33—43. Перев.).

¹⁶⁵⁾ Нижняя и средняя Обь (Ивашкины ю.).

¹⁶⁶⁾ Вѣроятно, *populus nigra*. (Указано Н. Л. Скаловъ въ соображеніи съ флоорой мѣстности въ по другимъ данными). Перев.

¹⁶⁷⁾ На рис. 80 обозначены (см. верхъ и низъ рис.) стоящіе на этомъ изъ формъ желобки. Перев.

ложка изъ дерева¹⁶⁸⁾ (рис. 81) или изъ жести. Въ первомъ случаѣ металль держать надъ горячими угольями, пока онъ не расплавится^{169).}

10. Общеупотребительные орудія.

Въ заключеніе остановимъ вниманіе на клинѣ, топорѣ, ножѣ, долотѣ, стамескѣ, рубанкѣ, шилѣ и буравѣ, т. е. ознакомимся съ такими орудіями, которые употребляются при различныхъ бытѣнныхъ работахъ и которые по самому ихъ назначенію можно назвать орудіями, такъ сказать, общеупотребительными.

Клиньями пользуются при раскалываніи стволовъ деревьевъ на брусья, а также для раздѣленія пря-

Рис. 83. Обдорскъ.

Рис. 82. Сосва.
(Бедкажская ю.).

Рис. 84. Нижняя Обь. (Вульпосль-пуголь). (с. Леушинское).

Рис. 85. Бонда.
(с. Леушинское).

мостойнаго сосноваго дерева, когда его хотятъ разсѣпать на пла-

¹⁶⁸⁾ Юганъ (Уготская ю.).

¹⁶⁹⁾ Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея имѣются: каменные формы для отливки оловянныхъ женскихъ украшений, таковыя же формы изъ коры «сосокоря», чайникъ для плавленія олова, береста для прикрыванія формъ, разнообразныя виды готовыхъ отлитыхъ украшений. Кромѣ того есть остатки работы изъ олова: перстень, трубка. (Ниже кат. №№ 1521, 1522, 3417, 1520, 1519, 3180, 2318, 1525 и друг.). Перев.

ки для стѣпокъ рыбныхъ садковъ и гимогъ¹⁷⁰). Клиныя дѣлаютъ или изъ смолистаго шихтоваго дерева или изъ олесьяго рога (рис. 82); въ послѣднемъ случаѣ конецъ его плоско срѣзывается и дѣлается съ прямымъ или закругленнымъ остриемъ. Вгоняютъ клиныя въ дерево колотушкой. Если нужно расколоть толстое дерево, — употребляютъ въ дѣло за одинъ разъ нѣсколько клиньевъ, поставивши ихъ вдоль дерева.

Топоры употребляются при строительныхъ работахъ и вообще тамъ, гдѣ требуется сравнительно грубымъ способомъ что-нибудь разрѣзать. Ихъ дѣлаютъ шире по мѣрѣ приближенія къ острю, при обухѣ они нѣсколько удлинены въ направленіи къ заду, у нихъ сдѣланы треугольныя отверстія для рукоятки и отогнутый къ низу язычекъ¹⁷¹). Образчикъ, изображенный на рис. 83, считаемъ типическимъ. Мы нашли его на кладбищѣ близъ селенія Обдорскъ; этимъ кладбищемъ пользовались еще во времена язычества, т. е. слѣдовательно еще до времени завоеванія Сибири, иначе говоря,ранѣе 17 столѣтія. Дѣйствительно-ли топоръ ведетъ свое начало отъ столь древнихъ временъ, — утверждительно сказать нельзя, такъ какъ кладбище служило мѣстомъ погребенія даже еще и въ послѣднєе столѣтіе¹⁷²).

Ножей мы указываемъ здѣсь два образца: одинъ (рис. 84) туземного производства, другой (рис. 85) — полученный съ русской стороны въ качествѣ продукта торговыхъ сношеній. Первый сохранился въ мѣстностяхъ всего болѣе удаленныхъ въ сторону¹⁷³); у него если смотрѣть со стороны спинки, — лѣвая сторона клинка обыкновенно плоская, а правая выкована сильно выпуклою и такъ

¹⁷⁰) «Гимга» — осяцкое название рыболовнаго орудія такого же типа, какъ «верши» или «морды». По своему устройству и величинѣ гимги видовзмѣняются смотря по тому, для какой рыбы они предназначаются, а также и въ зависимости отъ мѣста лова. Подробнѣе см. вышеизданное сочиненіе Н. Варпаховскаго (стр. 3—16), а также недавно вышедшее въ свѣтъ сочиненіе: U. T. Sirelius. Ueber die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Vѣlkern. Mit 607 Figur. Helsingfors 1906. (см. здѣсь страницы 1—100, относящіяся къ рыболовству осяковъ и водуловъ, и рисунки 1—165). Перев.

¹⁷¹) Язычекъ видно на правой сторонѣ топора, изображенного на рис. 83 справа. Перев.

¹⁷²) Въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея есть и топоры изъ Обдорска (инв. кат. № 1503 въ друг.). Перев.

¹⁷³) Аганъ, Юганъ, Нижняя Обь.

ки для стѣпокъ рыбныхъ садковъ и гимогъ¹⁷⁰). Клины дѣлаютъ или изъ смолистаго пихтоваго дерева или изъ олѣпьяго рога (рис. 82); въ послѣднемъ случаѣ конецъ его плоско срѣзываются и дѣлается съ прямымъ или закругленнымъ остриемъ. Вгояютъ клины въ дерево колотушкой. Если нужно расколоть толстое дерево, — употребляютъ въ дѣло за одинъ разъ нѣсколько клиньевъ, поставивши ихъ вдоль дерева.

Топоры употребляются при строительныхъ работахъ и вообще тамъ, где требуется сравнительно грубымъ способомъ что-нибудь разрѣзать. Ихъ дѣлаютъ шире по мѣрѣ приближенія къ острию, при обухѣ они нѣсколько удлинены въ направленіи къ заду, у нихъ сдѣланы треугольные отверстія для рукоятки и отогнутый къ низу язычекъ¹⁷¹). Образчикъ, изображенный на рис. 83, считаемъ типическимъ. Мы нашли его на кладбищѣ близъ селенія Обдорскъ; этимъ кладбищемъ пользовались еще во времена язычества, т. е. следовательно еще до времени завоеванія Сибири, пiaче говоря, раньше 17 столѣтія. Дѣйствительно ли топоръ ведетъ свое начало отъ столь древнихъ временъ, — утвердительно сказать нельзя, такъ какъ кладбище служило местомъ погребенія даже еще и въ послѣднее столѣтіе¹⁷²).

Ножей мы указываемъ здѣсь два образца: одинъ (рис. 84) туземнаго производства, другой (рис. 85) — полученный съ русской стороны въ качествѣ продукта торговыхъ сношеній. Первый сохранился въ мѣстностяхъ всего болѣе удаленныхъ въ сторону¹⁷³); у него если смотрѣть со стороны спинки, — лѣвая сторона клинка обыкновенно плоская, а правая выкована сильно выпуклою и такъ

¹⁷⁰) «Гима», — остаткое название рыболовнаго орудія такого же тида, какъ «верши» или «морды». По своему устройству и величинѣ гимги видоизмѣняются смотря по тому, для какой рыбы они предназначаются, а также въ зависимости отъ места жара. Подробнѣе см. вышеизданное сочиненіе Н. Варнаховскаго (стр. 3—16), а также недавно вышедшее въ свѣтъ сочиненіе: U. T. Sirelius. Ueber die Sperrfischerei bei den finnisch-ugrischen Völkern. Mit 607 Figur. Helsingfors 1906. (см. здѣсь страницы 1—100, относящіяся къ рыболовству остатковъ и втуловъ, и рисунки 1—165). Перев.

¹⁷¹) Язычекъ видно на правой сторонѣ топора, изображенного на рис. 83 справа. Перев.

¹⁷²) Въ коллекціяхъ Губ. Губ. Музея есть въ топоры изъ Обдорска (нин. кат. № 1503 и друг.). Перев.

¹⁷³) Аганъ, Юганъ, Нижняя Обь.

гвоздика (рис. 87). Иногда ножны обкладывают берестой (рис. 88) или кожей (рис. 89), а по коже украшают перфидо узкими полосками жести. Полоски эти накладывают вокруг ножен на манер ободочков и заклеивают с той стороны, где находится лезвие острием ножа (рис. 90, 91). Когда ножны сделаны без обкладки, — они обыкновенно дѣлаются съ вырезными украшениями (рис. 86 и 87).

Носить ножикъ постоянно па поясъ съ лѣвой стороны. У

Рис. 91. Нижняя Обь.

съверныхъ остиаковъ и вогуловъ вѣтаютъ ножны на иѣсколькихъ кожаныхъ ремешкахъ или на мѣдныхъ цѣпочкахъ. Эти ремешки и цѣочки дѣлаютъ не однаковой длины, такъ чтобы ножикъ висѣть въ косомъ положеніи, т. е. чтобы рукоятка приходила выше, а клинокъ ниже (рис. 91). Щегольские пояса умѣютъ изготавливать преимущественно съверные остиаки и вогулы,

Рис. 90. а также и съверные самоѣды.

Тотъ поясъ, который видимъ на рис. 91, сдѣланъ изъ кожи, обложенъ красной матеріей и украшенъ мѣдными гвоздиками. По нижнему краю его на шнуркахъ изъ бусъ висятъ мѣдныя украшения въ родѣ птицы, медвѣжьяго клыка, а па мѣдныхъ цѣочекахъ виситъ пожъ въ ножнахъ и пебольшой, украшенный шнурками изъ бусъ и мѣдными пуговками котелекъ съ точильнымъ камнемъ¹⁷⁷).

¹⁷⁷) Образцы различнаго рода ножей, употребляемыхъ остиаками и сработанныхъ изъ золота и русскими, есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея (пив. кат. №№ 1532—33, 3944—45 и друг.); есть образцы и поясовъ, о которыхъ здесь идетъ рѣчь. Перев.

Долотами пользуются при выдалбливании челиковъ и крупнаго размѣра деревянныхъ сосудовъ вродѣ чашъ и блюдъ. Долота встречаются двухъ видовъ: во-первыхъ, съ рукояткой, вставленной въ особую трубку на долотѣ (рис. 92)¹⁷⁸) и. во-вторыхъ, съ рукояткой, укрѣпленной въ особомъ отверстіи долота (рис. 93). Въ томъ и другомъ случаѣ лезвіе долота изогнутое¹⁷⁹). долото съ трубкой удобнѣе долота съ отверстіемъ, такъ какъ у первого легко можно поворачивать жесткую часть въ томъ направлениі, какого требуетъ работа. Такъ, напримѣръ, при вырѣзываніи краевъ вогнутаго сосуда работать удобнѣе, если при работе рукояткой можно лезвіе переставлять то въ такое, то въ иное положеніе. У долота съ трубкой обычно дѣлаютъ рукоятку изъ крѣпкаго суга, оставляя на сукѣ часть ствола, который и закрѣпляютъ въ трубкѣ. Каждый изъ указанныхъ видовъ долота обозначается по мѣстамъ специальными названіями¹⁸⁰).

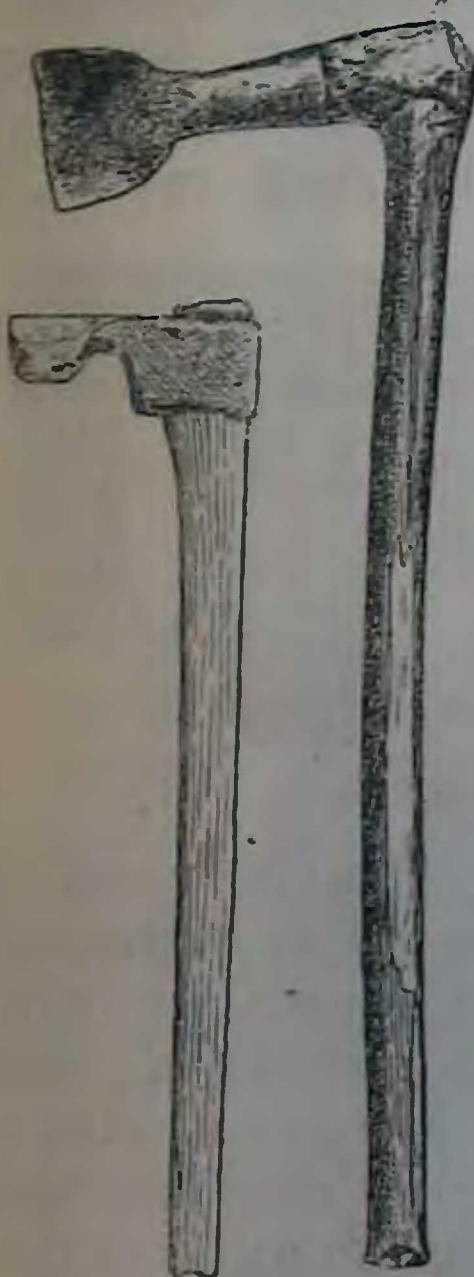

Рис. 93. (Бед-
кашская ю.). Рис. 92.
Васъ-юганъ.

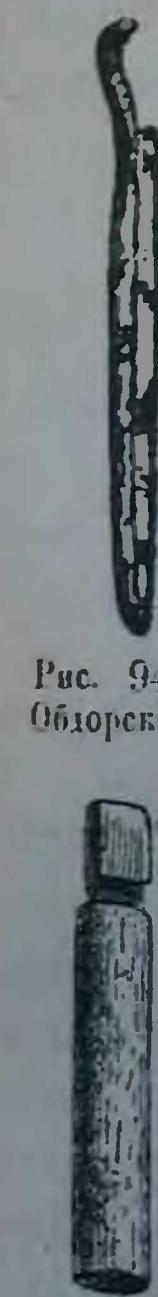

Рис. 95.
Юганъ.

Стамесками вырѣзываютъ углубленія небольшихъ сосудовъ въ родѣ ковшей и блюда для рыбы. По формѣ своей стамески напоминаютъ ножъ, у которого клиноекъ очень изогнутъ¹⁸¹). Предлагаемъ два изображенія стамесокъ. Представленная на рис. 94 стамеска найдена на вышеупомянутомъ обдорскомъ кладбищѣ, у вея-

¹⁷⁸) Васъ-юганъ. Салымъ. Пртышъ. Казымъ.

¹⁷⁹) Лезвіе изогнуто,—ся, на рисункѣ 93.

¹⁸⁰) Авторъ здѣсь дѣлаетъ ссылку на приложенный къ его сочиненію словарь именъ (см. предисл. къ переводу).

¹⁸¹) См. рис. 94—95.

Перев.

Перев.
Перев.

Перев.

рукоятка изъ рога; изображенная на рис. 95 стамеска — съ Югана; рукоятка деревянная.

Рубанками обглаживают деревянные поверхности. Рубанковъ два различныхъ вида.

Выше замѣчено, что ножъ, кроме своего обычаго назначенія, служить и въ качествѣ орудія для обглаживанья. При обстругиваніи круглыхъ поверхностей, какъ-то: шомполовъ для ружей, стержней для стрѣль и шестиковъ для понуканья упряженыхъ оленей, кромѣ пожа, пользуются по большей части еще особымъ инструментомъ со специальнымъ названіемъ¹⁸²). Это — небольшой, сдѣланый изъ дерева или изъ рога желобокъ съ однимъ или двумя прорѣзными отверстіями на немъ; отверстія эти обычно расположены наискосъ и поперегъ желобка. Величина кривизны желобка опредѣляется окружностью деревяшки, которую нужно въ данный моментъ обстругать. При обстругиваніи работы производятъ передъ собой такимъ образомъ: строгающій вставляетъ свой ножъ лезвіемъ въ отверстіе инструмента и начинаетъ водить имъ по дереву по направлению къ себѣ; дерево держать при этомъ въ лѣвой руцѣ (рис. 96).

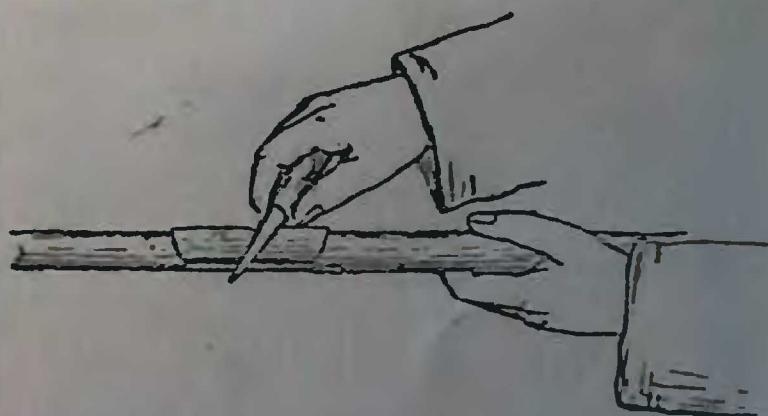

Рис. 96. Васъ-Юганъ.

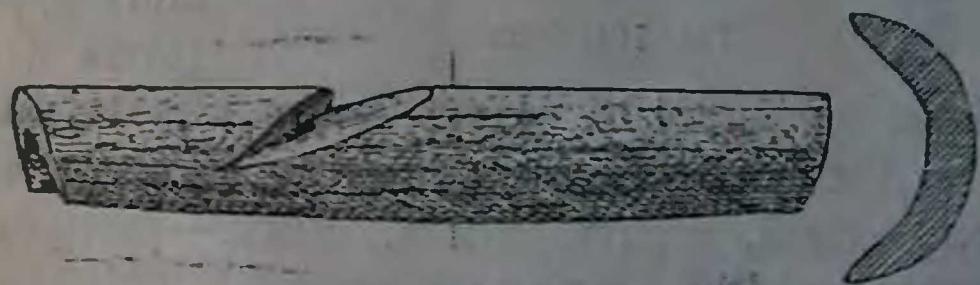

Рис. 97. Вахъ.

Если отверстій два, — ножъ вставляется въ то отверстіе, которое ближе къ работающему. Отверстіе вообще такъ незначительно, что лезвіе только очень немного выдается ко внутріи, а потому при работе состругиваются только неровныя мѣста и дерево такимъ путемъ мало по малу обглаживается. Инструментъ¹⁸³), изображенный на рис. 97,

¹⁸²) Въ подлинникѣ онъ названъ по-остинки.

¹⁸³) См. предыдущее приложеніе.

сдѣланъ изъ дерева; онъ съ однимъ отверстіемъ и употребляется при обстругиваніи шестиковъ для понукація, длина его 13,3 и

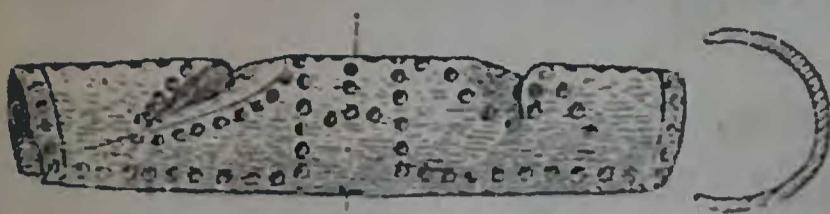

Рис. 98. Вась-юганъ.

Рис. 99. Юганъ.

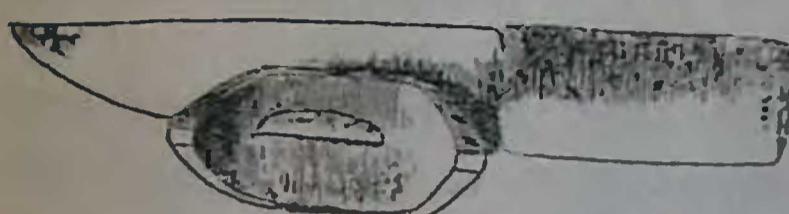

Рис. 100. Юганъ.

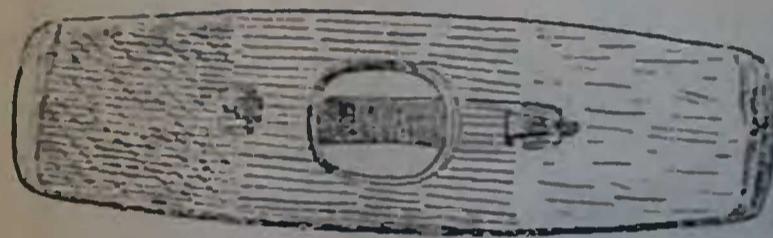

Рис. 101. Вахъ.

стіями; на рис. 100 видимъ его со вставлennымъ ножемъ¹⁸⁵).

Для обстругиванія предметовъ болѣе значительныхъ размѣровъ,—саней, корытъ, дышль, лыжъ,—употребляютъ особый рубанокъ, имѣющій специальное названіе¹⁸⁶). Это—тонкій, въ видѣ кривой линіи изогнутый ножикъ¹⁸⁷), укрепленный концами въ деревянной рукояткѣ. Рукоятка бываетъ двухъ различныхъ видовъ. Перваго рода рукоятка¹⁸⁸)—досечка немнога выгнутая, по сред-

¹⁸⁴⁾ Sibirica. Ein Beitrag zur Kenntniss der Vorgeschichte und Kultur sibirischen Völker. Stockholm. 1893.

¹⁸⁵⁾ Указанный Ф. Р. Мартеномъ образецъ рубанка есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея.

Перев.

¹⁸⁶⁾ Въ подлинникѣ приведены осяцковое и ногульское названія.

Перев.

¹⁸⁷⁾ Какъ увидимъ ниже, ножикъ этоъ обоюдоострый.

Перев.

¹⁸⁸⁾ Вахъ, Соева.

въ ея сдѣлано отверстіе (рис. 101). Рукоятка другого вида¹⁸⁹⁾ въ существенномъ также, но широкимъ выступомъ спереди и съ двумя нагнутыми въ сторону выступа узкими рукоятками (рис. 102). Рубанки съ рукояткой первого вида рѣдки, рубанки же съ рукояткой второго вида, напротивъ, распространены вообще и представляютъ собой, по сравненію съ первыми, типъ усовершенствованной конструкціи. Дѣло въ томъ, что инструментъ, изображенный на рис. 101, необходимо при струганіи постоянно направлять руками, между тѣмъ какъ инструментомъ, изображеннымъ на рис. 102, можно упираться на его выступъ, такъ что обглаживать имъ можно увѣреніе, чѣмъ тѣмъ. Ножикъ рубанка, изображенного на рис. 101, обоюдоострый, такъ что безразлично, какой бы стороной ни держать къ себѣ рубанокъ; ножикъ же рубанка, изображенного на рис. 102, всегда только съ однимъ лезвиемъ, и вставленъ такъ, что лезвіе обращено въ сторону выступа. По мѣстамъ¹⁹⁰⁾ такой рубанокъ остыцкаго образца уже началъ уступать свое мѣсто современному („русскому“) рубанку¹⁹¹⁾.

Шилья¹⁹²⁾ употребляютъ для различныхъ цѣлей: для прокалыванья отверстій при выдѣлкѣ сосудовъ изъ бересты и при обшиваніи корой грузилъ у сѣтей¹⁹³⁾

Рис. 103. Сосва.

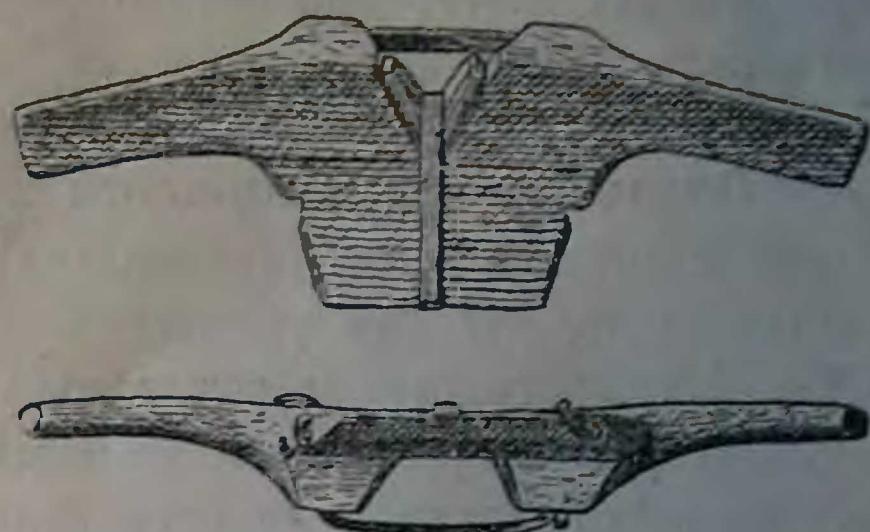

Рис. 102. Вась-юганъ.

¹⁸⁹⁾ Вась-юганъ, Средняя Обь (Ивашкины ю.), Аганъ, Салымъ, Иртышъ (Цингалинскія ю.), Конда (с. Леушинское).

¹⁹⁰⁾ Салымъ, Иртышъ, Нижняя Обь (Халей-пуголь).

¹⁹¹⁾ Образцы остыцкаго рубанка есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея. Перев.

¹⁹²⁾ Сосва, нижняя Обь.

¹⁹³⁾ Такъ какъ инородцы не имѣютъ средствъ покупать употребляемыя русскими особо выдѣланныя изъ обожженої глины грузила («пичуги»), обшитыя въ бересту («кибасья»), то они пользуются вмѣсто такихъ грузилъ камнями, находимыми въ предгорьяхъ Урала и костями скелета оленя. (Варнаховскій. Вышесказ. соч. стр. 79). Перев.

для пролѣвания въ сдѣланныя заразѣ отверстія лентъ изъ корня при скрѣплении боковыхъ стѣнокъ челнока и т. п.; когда тяжла дѣлаютъ изъ кости, обыкновенно берутъ кость лодыжки передней ноги лося. Шило, изображенное на рис. 103, на своемъ толстомъ концѣ имѣть отверстіе, такъ что его можно повѣсить.

Сверль два рода: коловороты и буравы¹⁹⁴⁾. Коловороты на Аганѣ называются остьцкими сверлами¹⁹⁵⁾ — наименование ясно указывающее на то, что имъ усвоиваютъ значение национального изобрѣтенія. Наоборотъ буравы вошли въ употребленіе по той же рѣчи чрезъ посредство русскихъ и значительно позже. По мѣстамъ¹⁹⁶⁾ ихъ не знаютъ даже и до сихъ поръ.

Изображеніе коловорота можно видѣть на рис. 104. Желѣзная часть его изогнута¹⁹⁷⁾. Въ толстой, немного изогнутой,

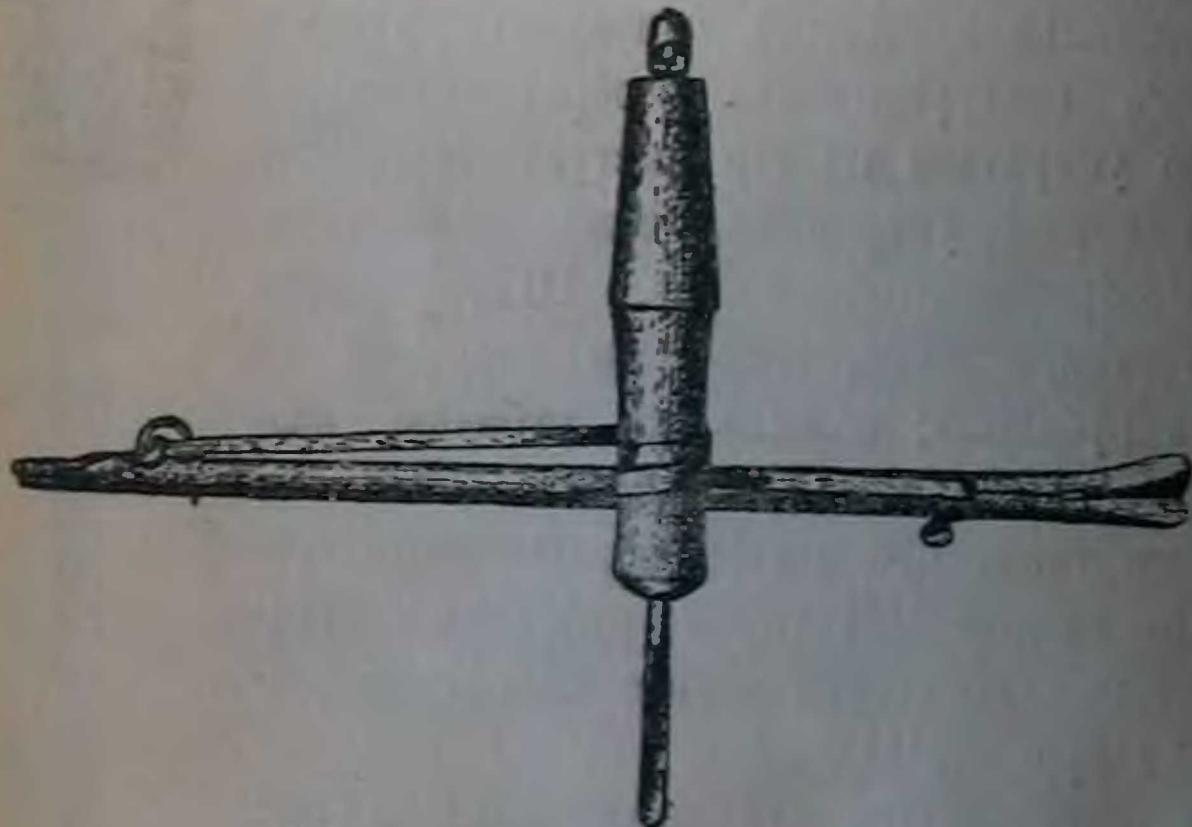

Рис. 104. Сосва. (Беджазкія ю.).

ки, а къ концамъ его приложенъ лучекъ. Держа въ лѣвой руцѣ крѣпко катушку, двигаютъ правой рукой лучекъ назадъ и впередъ. Всѣдствіе этого рукоятка коловорота, а съ ней и желѣзная часть

194) Иначе: буравчики, нащары.

195) Въ полянникахъ приведены въ остьцкія слова, обозначающія это название.

196) Нижняя Обь (с. Кушеватское).

197) Бакъ изогнута, — видно на рис. 104, а именно — въ видѣ жалобца. Образцы такого рода сверхъ есть въ коллекціяхъ Тоб. Губ. Музея.

его, приводится во вращательное состояние¹⁹⁸). Коловоротомъ пользуются преимущественно при изготавлении саней, членковъ и гимогъ.

У бурава желѣзная часть сдѣлана скосенной или же винтообразной. Буравы употребляются для просверливанья только небольшихъ отверстій. Буравъ со скосенной желѣзной частью — самый употребительный инструментъ этого рода; изображеніе его видимъ на рис. 105.

Въ заключеніе даемъ два изображенія точильныхъ инструментовъ. На одномъ (рис. 106). видимъ, что точильный камень

Рис. 105. Васъ-юганъ.

Рис. 106. Юганъ.

Рис. 107. Сосв.

вставлена въ четырехугольное отверстіе на концѣ деревянной рукоятки, на другомъ (рис. 107) она вложена въ украшенныя медными пуговками ножны. Выше на рис. 91 изображенъ кошелекъ для храненія точильного камня.

¹⁹⁸) Такъ что можно проверить безъ затрудненій отверстіе, если конецъ желѣзной части достаточно острый.
Перев.